

A romantic embrace between a man and a woman. The man is wearing a black and white checkered shirt, and the woman is wearing a red knitted sweater. They are kissing, and the scene is filled with soft, golden bokeh lights.

Он никогда бы не стал со мной встречаться.
Если бы не его отец...

Маша и мажор

ЮЛИЯ НАБОКОВА

Юлия Валерьевна Набокова

Маша и мажор

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63970767

Аннотация

Я – простая официантка в кафе. Он – мажор на крутой тачке. Я потеряла из-за него работу. Он из-за меня вынужден исполнять прихоти отца.

Месяц свиданий со мной – и мажор получит новую роскошную машину взамен разбитой.

Но смогу ли я притворяться его девушкой так долго? Ведь я ненавижу мажоров. И на то у меня веская причина.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	26
Глава 4	36
Глава 5	49
Глава 6	74
Глава 7	90
Глава 8	105
Глава 9	128
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Юлия Набокова

Маша и Мажор

Глава 1

МАША

Ненавижу мажоров. Таких, как компания за столиком у окна. Ввалились толпой, наследили, гогочут. Каким только ветром их в наше скромное кафе занесло?

– Маша! – шипит из-за стойки бариста Виталик.

А что, я уже тут, со шваброй наготове. Подтираю мокрые следы за золотой молодежью. Не поднимаю головы, вижу перед собой только их ноги. Две пары белых мужских кроссовок, красные дизайнерские лодочки и серебристые босоножки, кокетливо приоткрывающие сиреневые ногти со стразами. Недавно прошел дождь, и я не завидую обладательнице босоножек, которой пришлось шлепать по лужам.

Мажоры гогочут и обсуждают пробитое колесо.

– А нечего было лихачить, Доминика.

Ишь ты, Доминика! Назовут же! У богатых свои причуды. Так вот, значит, каким ветром в наш спальный район.

– Тебя не спросила! – вяло огрызается девушка в босо-

ножках.

– Сколько нам теперь эвакуатор ждать? В этой дыре даже нормального кафе нет, – брезгливо цедит ее подружка в модных туфельках, пока я машу шваброй рядом.

Меня не замечают. Я – рабсила, уборщица без лица и без возраста. Я их ровесница, но с таким же успехом могла быть столетней бабкой. Я невидимка, никто.

Парни обсуждают вечеринку, на которую собираются пойти. Их жизнь – сплошной праздник. А моя – работа.

– К нам подойдут или нет? – капризно спрашивает девушка в босоножках, вытягивая под столом длинные стройные ноги. – Я кофе хочу!

– Официант! – кричит парень в белых кроссовках прямо мне на ухо.

– Здесь я! – Что так орать-то? Я прислоняю швабру к соседнему столику и достаю из фартука блокнот с ручкой. – Чего изволите?

Парень, звавший официанта, наконец-то меня замечает и смотрит с изумлением. Как будто фикус в кадке заговорил. Я вздергиваю подбородок выше. А что, красавчик? И полы помою, и заказ приму. Любой каприз за ваши деньги. А деньги мне позарез нужны, так что нечего на меня пялиться. Я все стерплю. Даже твою дыбом стоящую челку. Хотя, честно говоря, я с трудом сдерживаюсь, чтобы не прыснуть. Ты себя в зеркало-то видел, пижон?

– У нас что, уборщица заказ принимать будет? – шипит

его подружка с гривой цветных афрокосичек.

Уж извини, красотка. Я бросаю быстрый взгляд на ее ноги – а, та самая Доминика в босоножках, которая наше кафе дырой назвала. Теперь, оставив швабру и глядя ей в лицо, я могу рассмотреть ее целиком. А посмотреть есть на что. Такие экстравагантные райские птички в наше скромное кафе еще не залетали. Косички у нее белые у корней, на макушке из них собрана гулька наподобие короны, а ниже плеч косички окрашены в розовый, синий и фиолетовый цвета. Хоть сейчас в клип модного рэпера. И все в ней буквально кричит, что эта синеглазая принцесса родилась с золотой ложкой во рту и безлимитной кредиткой в руке.

– Меню-то можно посмотреть? – надменно спрашивает парень с челкой.

Волосы у него светло-русые, глаза – зеленые и наглые. Хорош собой и прекрасно об этом знает. А держится так самоуверенно, как будто запросто может купить все наше кафе со спальным районом в придачу. Сам, конечно, не заработал. Вряд ли ему больше двадцати, мы примерно ровесники. Только у меня, в отличие от него, нет папы-олигарха.

– Одну минуточку. Может, желаете заказать напитки сразу? Кофе? – Я бросаю взгляд на афрокосички. Это же она требовала кофе, и побыстрей.

– У вас кофемашина-то есть? Я растворимые помои не пью.

Она брезгливо отклячивает губу, и я прикидываю, сколь-

ко же в ней вколото филлеров. А вслух вежливо отвечаю:

– У нас профессиональная кофемашина, и итальянский кофе собственной обжарки.

– Собственной? – Девушка бросает насмешливый взгляд на бармена за стойкой. – Это пугает.

А вот Виталика обижать не надо! Это я все стерплю, не гордая, а за Виталика я порву. Пусть он не красавчик с обложки, а простой парень с окраины, зато кофе варит божественно. Как будто родился с кофейной туркой в руке. Хотя за свое призвание ему пришлось побороться – родители упорно хотели видеть в нем спортсмена. К счастью, футболиста из него не вышло. Зато бариста получился что надо.

– Ну и напрасно отказываетесь. – Я мило улыбаюсь. – Наш бариста – один из лучших в Москве.

По моему скромному мнению.

– А что же он тогда забыл в этой дыре? – недоверчиво фыркает девушка с афрокосами.

Для нее все, что за пределами Барвихи, отстой. Вот и сидела бы дальше в своем гетто для богатеньких. Зачем только к нам заявилась?

– Доминика, – останавливает ее парень с вздыбленной челкой.

– Попробуйте наш фирменный капучино, – с вышколенной улыбкой советую я. – И тогда сами оцените.

– Ладно, неси! – Доминика отворачивается от меня и утыкается в свой айфон, украшенный стразами, как и пальцы ее

ног.

– А что для вас? – Я поднимаю глаза от блокнота на парня с челкой.

– Давайте тоже ваш фирменный капучино. – Он лениво кивает и обнимает за плечи свою подругу.

Похоже, он в компании лидер. Другие парень с девушкой заказывают то же самое.

– Может, селфи сделаем? – предлагает он.

– Могу сфотографировать, – говорю я, убирая блокнот в карман фартука.

Красивое личико Доминики перекашивает от ужаса.

– Нет!

Ну, как хотите. Я отхожу от столика и вслед мне доносятся обрывки разговора.

– С ума сошел, Дэн! Нас же в Инстаграме засмеют, что мы по таким отстойным местам ходим.

Мне становится ужасно обидно за наше кафе. Да, интерьер у нас не инстаграмный, и ремонту уже лет пять. Зато все сотрудники как одна семья и работают с душой.

– А что, надо быть ближе к народу, – смеется Дэн с модной челкой.

– Ты бы еще в «Макдональдсе» с чизбургером предложил сфоткаться! – цедит Доминика.

Я передаю заказ Виталику и возвращаюсь с меню. Кладу на стол четыре заламинированных листа с фотографиями нехитрых блюд, которые готовит наша кухня.

Доминика насмешливо кривится. Уж извини, принцесса, что не в кожаной папке с золотым тиснением.

– У нас замечательный повар, – говорю я. Звучит так, как будто оправдываюсь.

– Из Парижа? – Доминика фыркает и трясет косичками, как лошадь.

Из Житомира, так и тянет ответить меня. Но я любезно отвечаю:

– Лучше.

И нисколечко не вру. Что парижские повара понимают в украинском борще и пампушках? Да ничегошеньки! А наша тетя Тома свое дело знает – пальчики оближешь!

Доминика бросает на меня удивленный взгляд. Фикус не только говорит, он еще острить изволит? А ее парень Дэн усмехается. Как будто не ожидал, что его строптивую подругу кто-то на свете способен приструнить.

– У нас очень хороший борщ, – предлагаю я. Готова поспорить – Доминика сейчас скривится и фыркнет.

Скривилась, фыркнула. Какая же она предсказуемая! А вот ее парень Дэн меня удивил.

– А что, вкусный борщ? – внезапно спрашивает он.

У него красивый голос – глубокий, бархатистый. Слушала бы и слушала.

– Еще какой! Домашний, наваристый, – нахваливаю я, уверенная, что он откажется.

– А давайте ваш борщ! – Дэн обаятельно улыбается.

Я невольно улыбаюсь в ответ. Пожалуй, из всей компании этот мажор – не самый безнадежный. Несмотря на пижонскую челку.

– Может, хотите салат «Цезарь»? – предлагаю я Доминике, которая с хмурым видом рассматривает меню.

– А что это ты за меня решаешь? – хищно щурится та.

– Да ладно, солнце, – Дэн с улыбкой обнимает ее за плечи. – «Цезарь» – твой любимый.

– Не хочу салат. Хочу торт! – капризничает Доминика.

– Тогда мне «Цезарь», – велит ее кудрявая блондинистая подружка тоном наследной принцессы.

Слушаю и повинуюсь. Записываю в блокнот салат и стейк для ее кареглазого парня-брюнета с бородкой. Возвращаясь к Доминике, но та недовольно цедит:

– Я буду только кофе.

Воля ваша, королева.

– Принести сразу?

Доминика царственно кивает, косички радужной волной стекают по ее плечам.

– Остальным по мере готовности?

Мажоры меня уже не слушают. Они уткнулись в гаджеты, и мне приходится повторить вопрос, чтобы снова привлечь к себе внимание.

«Ты еще здесь, ничтожество? – читается в их глазах. – Какого черта?»

Я забираю меню и иду на кухню, где на низком старте у

окошка уже ждет тетя Тома.

– Что заказали? – нетерпеливо спрашивает она.

Я диктую заказ, и тетя Тома бросается к плите – греть борщ, жарить стейк. А ее дочка Ася достает из холодильника салат Айсберг и блюдо для «Цезаря».

Возвращаюсь в зал к стойке, где Виталик колдует над капучино. Посетителей не прибавилось. Мажоры уткнулись в свои гаджеты и молча листают свои Инстаграммы. Такие зайчики! Всегда бы так.

Виталик заканчивает выводить рисунок на кофейной пенке и ставит круглую белую чашку на поднос. Я в восхищении округляю глаза. На кофейной пене распустилась прекрасная роза – с лепестками и листьями.

– Ты превзошел себя!

– Знаю... – Бармен скромно улыбается и тихо добавляет: – Если им понравится, может, сфоткают для своего Инстаграма и отметят нас.

Это вряд ли. Но я не буду разочаровывать Виталика. Он так старался! Беру поднос и несую капучино к столику.

Аккуратно ставлю чашку перед Доминикой, стараясь не потревожить рисунок-розу.

– Класс! – слышу бархатный голос ее парня. И против воли представляю, как он шепчет мое имя... Какие глупости, он его даже не знает! Я же никто. Официантка. Невидимка.

Поднимаю глаза на Доминику и улыбаюсь, но напарываюсь на злой взгляд.

– Наконец-то! Сколько можно ждать! – Девушка хватается чашку, едва взглянув на рисунок на пенке, и делает жадный глоток.

Когда она ставит чашку на блюдце, рисунок уже поплыл. В сливочной пене не узнать сказочную розу, только отдельные фрагменты – лепестки и листок.

Доминика с вызовом смотрит на меня. На полных губах – остатки пенки, как у бешеной собаки. Я понимаю, что непозволительно задержалась у столика и удаляюсь, пожелав:

– Приятного аппетита.

Виталик у стойки бросает на меня расстроенный взгляд:

– Не сфоткали?

– Ей так хотелось кофе, что она забыла, – бормочу я в утешение ему и заглядываю на кухню.

Там уже накрыт поднос. Ася ловко доделывает салат. Тетя Тома доводит до готовности стейк на сковороде. А над кастрюлькой с борщом уже поднимается парок.

Я замороженно наблюдаю за слаженными движениями поварих.

Минута – и все готово. Я ловко подхватываю тяжелый поднос с глубокой тарелкой борща, стейком и салатом. Ася придерживает дверь кухни, выпуская меня в зал.

– Смотри не расплескай! – озабоченно бормочет вслед тетя Тома.

Кто, я? Да я самая аккуратная официантка на свете! За последние полгода столько подносов перетаскала, что могу

донести хоть с закрытыми глазами.

Я направляюсь к мажорам, и они оживляются:

– А вот и наша еда!

Делаю последний шаг к столику, но внезапно спотыкаюсь обо что-то. Поднос выскальзывает у меня из рук, и я успеваю увидеть, как под стол быстро ныряет серебристая босоножка.

В моем лице, должно быть, паника. В глазах Доминики – торжество.

Поднос грохается к ногам, опрокидывается тарелка с борщом, свекольная река с ошметками картошки и капусты разливается по всему полу. Стейк отлетает к барной стойке. И как раз в этот момент порог кафе переступает загорелая женщина в белом брючном костюме и белых туфельках на шпильке.

– Что за бардак?! – вопит она.

Только бы ни санэпидемстанция, мысленно молю я, а вслух выпаливаю:

– Я сейчас все уберу!

– Это что за растяпа? – рывкает она, поворачиваясь к Виталику.

– Анжела Григорьевна, это Маша, наша новенькая. Она очень старательная, – вступает за меня Виталик.

Я каменею, услышав ее имя. Передо мной – хозяйка, которую я еще ни разу не видела. Меня привела на замену уволившаяся официантка, а хозяйка как раз накануне уехала в отпуск в Турцию. И вот теперь вернулась – загорелая, в

белом костюме. А тут капуста по всему полу валяется! Кто угодно озверевает!

– Я все уберу! – Я присаживаюсь на пол, собираю осколки, в спешке до крови режу ладонь и прикусываю губу.

– Идем отсюда! – командует Доминика своей стае.

Кроссовки, туфельки и босоножки, смеясь, встают из-за стола.

– Уже уходите? – бросается к ним хозяйка, лебезя перед золотой молодежью. – Мы сейчас все переделаем. За счет заведения!

– Мы уже сыты, – слышу презрительный голос Доминики.

– Ненавижу запах капусты, меня сейчас стошнит! – цедит ее белокурая подружка.

Дэн швыряет на стол купюру и, не взглянув на меня, обнимает за плечи Доминику и ведет к выходу.

Я смотрю им вслед, униженная и поверженная, стоя на коленях среди беспорядка, который учинила Доминика. Хочется верить, что она не со зла, и это случайность...

Но Доминика на секунду оборачивается в дверях, взлетают в воздухе цветные косички, словно павлинье оперение. В ее взгляде – торжество победительницы. Для нее это – всего лишь розыгрыш. Для меня – большие неприятности. Только бы не потерять эту работу! Ведь она мне так нужна.

– Кстати, – Доминика поворачивается к стойке, и Виталик выпрямляется по стойке смирно. – Кофе у вас отвратительный. Просто помои!

Бармен понуро горбится.

Хлопает дверь. Мажоры уходят. А я быстро ползаю по полу, собирая осколки в мусорное ведро.

– Уволена, – бросает хозяйка.

К щекам приливает кровь. Ее слова – хуже пощечины наотмашь. Пощечину я бы пережила. Потерю работы – нет.

– Пожалуйста, не надо! – умоляю я. – Этого больше не повторится.

– Ты знаешь, сколько в этом городе официанток? Мне не нужна безрукая. – Хозяйка утыкается в телефон, давая понять, что разговор окончен.

Виталик отворачивается. Предатель! А ведь я его защищала. Что ж, в этом городе каждый за себя.

Я снимаю фартук и ухожу в подсобку переодеться. Когда возвращаюсь, хозяйка сидит за столиком, отвернувшись к окну, и болтает по телефону. Виталик подносит ей наш фирменный капучино.

Я сглатываю слюну. Как же хочется кофе! Но у меня нет даже пары сотен, чтобы его купить. Только транспортная карта, чтобы доехать до съемной квартиры. Как платить за квартиру – уже другой вопрос.

Я выхожу из кафе, но меня догоняет Виталик с бумажным стаканчиком кофе на вынос.

– Это тебе.

Я настороженно смотрю на него. В чем подвох?

– За счет заведения, – Виталик воровато оглядывается на

окна – не видит ли хозяйка.

Пока он не передумал, беру кофейный стаканчик. Сейчас не до гордости.

– Спасибо.

– Не переживай, Маш. Со всяким бывает. – Он ободряюще сжимает меня за плечо.

Со мной – нет. Я самая аккуратная официантка на свете. Я ни разу не роняла подносы и не разливала суп! И если бы не Доминика...

– Ненавижу мажоров, – бормочу я.

– Что?

– Ничего.

– Ну, я пойду, – торопится Виталик и виновато улыбается мне на прощание.

Дверь за ним хлопает, и я иду в противоположном от кафе направлении. Мимо проезжает эвакуатор с красивой желтой иномаркой. Я засматриваюсь на нее и отпиваю кофе. Фирменный капучино Виталика – божественный. В Италии лучше не приготовят. А Доминика просто злока.

Из подворотни доносится смех, и я поворачиваюсь. Там, у спортивной красной машины, целуются двое – высокий парень страстно обнимает стройную девушку. Он обхватывает ее за талию и сажает на капот, и она обвивает его бедра своими стройными ногами в босоножках. Ее цветные афрокошечки подметают капот машины. Это Дэн и Доминика.

– Любишь подсматривать?

Со спины ко мне подкрадывается вторая парочка – блондинка и брюнет. От неожиданности я вздрагиваю и роняю недопитый стаканчик кофе.

– Эй, ребята, у вас тут зрители! – Кудрявая блондинка машет рукой Доминике и Дэну.

Я разворачиваюсь и бегу прочь. А вслед мне доносится смех мажоров.

Глава 2

МАЖОР

– Когда ты уже повзрослеешь, Денис? Мне надоело вытаскивать тебя из этого дерьма! – Отец в ярости.

А мне и без того хреново – вчера переборщил с виски на вечеринке. Не стоило, конечно, садиться за руль. И вот теперь новый красный спорткар в хлам. Я даже не успел толком накататься.

– Ты понимаешь, что ты мог разбиться? – бушует отец.

– А ты бы расстроился? – Я криво усмехаюсь пересохшими губами. – Тебе же проблем было меньше.

Отец вздрагивает и осекается.

– Что ты такое говоришь?! – В зеленых глазах сверкают молнии.

Мы с ним похожи. Как будто его клонировали девятнадцать лет назад. Вот только я – бракованная копия, никчемный отпрыск, не оправдавший надежд отца.

– Ты мой единственный сын, Денис, – отец устало вздыхает. Под глазами – тени, сейчас он выглядит на все свои тридцать восемь. Надеюсь, что я до его лет не доживу и разобьюсь на спорткаре раньше.

– Какие твои годы, Кристина тебе еще родит наследника.

– Какая еще Кристина? – раздражается отец.

– Или как там ее? Карина? Извини, я плохо запоминаю имена твоих любовниц.

– А вот это, сын, не твое дело, – резко говорит он.

Я умолкаю. Не стоит злить того, кто оплачивает мои расходы. Тем более, мне сейчас срочно нужна новая тачка.

– Зачем ты себя разрушаешь? – укоряет отец. – У тебя может быть блестящее будущее. Ты уж постарайся, Денис. А я все сделаю ради тебя.

– купишь новый спорткар? – Я с вызовом смотрю на него.

– Нет.

– Так я и думал.

– Повзрослей сперва. Докажи, что ты мужчина, а не мальчишка, разбивающий свои игрушки.

У отца звонит мобильный. Он отвечает на звонок и выходит, направляясь к машине, припаркованной у крыльца.

Вот и поговорили. Я слоняюсь по дому, не зная, чем заняться. Не идти же в институт, в самом деле! К счастью, звонит Доминика и предлагает прокатиться. Ее желтая тачка снова на ходу.

– А тебе разве в институт не надо? – поддразниваю я.

– А что я там забыла? – Доминика хохочет.

Мы оба – студенты финансового факультета престижного вуза. За нашу учебу и за наши сессии платят отцы. А преподавы поставят в зачетку пятерки согласно преискуранту. Мо-

лодость одна, и тратить ее на скучные лекции мы с Доминикой не намерены.

Мы с ветерком проносимся по Воробьевым горам мимо главного корпуса МГУ, смеемся над студентами, которые уныло бредут на лекции. Неудачники и лузеры!

– Мы – короли этого города! – кричит Доминика, выжимая газ до упора и проскакивая на красный.

Для нее нет никаких правил. И этим она меня и цепляет.

– Ты чего такой смурной, Дэнни? – окликает она.

Из головы не выходит утренний разговор с отцом, и я делюсь с ней.

– Новой тачки мне не видать, отец так и сказал.

– И что, ничего нельзя сделать? – Доминика хмурится. Она привыкла, что я – парень на крутой тачке. Мы оба любим полихачить, особенно по ночам. А теперь ночные забавы отменяются.

– Не представляю, что. Не устраиваться же мне на работу! – нервно шучу я.

– Работа – это отстой, – согласно кивает Доминика, и ее цветные косички змеятся по плечам, словно живут своей жизнью.

Я ловлю синюю косичку и наматываю на палец, но она жесткая на ощупь и колется, и я отпускаю ее на волю.

– Нравится? – Доминика бросает на меня кокетливый взгляд и ждет комплимента.

– Нет, – честно отвечаю я. – Без них было лучше.

Еще три дня назад у Доминики было светлое каре до плеч, которое нравилось мне куда больше.

– Ну и дурак, – она обиженно пыхтит и подрезает соседнюю машину.

Нам возмущенно сигналият, Доминика звонко хохочет. Что ей чужие взгляды? Она дочка банкира, который может купить пол-Москвы.

Мы колесим по центру и останавливаемся попить кофе в модной кофейне.

– Вот это правильный кофе. – Доминика жмурится от удовольствия, сидя с чашкой капучино у большого панорамного окна с видом на Кремль. – Не то, что вчерашний отстой!

– Розочка на пенке была красивая. Кажется, бариста на тебя запал, – поддразниваю ее я.

– Не вспоминай этого лузера! – Доминику передергивает.

– Что, не смогла бы встречаться с простым парнем?

– Люблю сложных парней, – мурлычет Доминика, а затем наклоняется через стол и целует меня.

Ее поцелуй – вкуса кофе. И ей плевать, что все в зале на нас смотрят. Доминика любит быть в центре внимания. Вот и афрокосички по той же причине заплела – теперь все взгляды направлены на нее.

Я расплачиваюсь за кофе картой, но платеж не проходит.

– Это какая-то ошибка. – Я хмурюсь, а потом вспоминаю утренний разговор с отцом. Неужели он решил меня проучить? Грозился не раз, но впервые довел угрозу до реаль-

ности.

– Я заплачу, – Доминика сует свою кредитку.

Ее платеж проходит, и мы покидаем кофейню.

– Предки – отстой, – говорит Доминика. – Мой вчера тоже грозился заблокировать мою кредитку, если не перестану так гонять.

– И что, заблокировал?

– Конечно, нет, – Доминика лукаво улыбается и накручивает на палец розовую афрокосичку. – Я же любимая дочка. – Она хмурится. – Но так надоело быть зависимой от предков. Скорей бы уже закончить вуз – и свалить от них на свою квартиру.

– Я бы тоже хотел жить отдельно, – киваю я.

Но пока отец оплачивает все мои счета, игрушки и штрафы ГИБДД, я вынужден жить с ним под одной крышей. Вот и сегодня придется как-то его задабривать, чтобы он разблокировал кредитку. Я начинаю жалеть, что пропустил занятия в вузе. Так бы рассказал ему что-то из лекций – он бы и смягчился. Он так гордится, что обеспечил мне учебу на дневном отделении, тогда как сам учился заочно и уже нянчил меня. Впрочем, насчет лекций всегда можно соврать.

– ...Мне папа так и сказал: из нашего дома отпущу тебя только к мужу, – щебечет Доминика, и я понимаю, что пропустил часть ее болтовни.

– А что, – я задумчиво смотрю на красивый профиль девушки, доставшийся ей от матери-модели, – это вариант.

– В смысле?

– Давай поженимся. Предки нам свадьбу оплатят и квартиру снимут. И потусим на свадьбе, и заживем отдельно от них.

Я шучу, но Доминика загорается не на шутку.

– Дэнни, да ты гений! А ведь правда – предки нас продолжат содержать, пока мы не закончим вуз, а мы обретем независимость!

– Эй, солнце, я просто пошутил! – перебиваю ее я.

Но Доминику уже не остановить. Если что вбила себе в голову – прёт как танк.

– Сам подумай! – лихорадочно тараторит она. – Сначала подготовка к свадьбе, под этим предлогом можно предков порядком потрясти. Потом – свадебное путешествие. А потом – своя квартира. Сплошные плюсы!

Я вынужден согласиться. План хорош. Но жениться в мои планы не входит. Мне только девятнадцать!

– Ник, пошутили и хватит. Кто сейчас женится в девятнадцать лет?

– Через месяц уже двадцать будет! – напоминает Доминика и с ходу называет несколько знаменитостей и дочку олигарха, роскошную свадьбу которой осуждали все журналисты.

– А платье ей сама Вера Ванг шила, – с придыханием добавляет Доминика, и я понимаю, что с каждой секундой ее желание стать моей невестой крепнет.

– Платье ты у папы и на день рождения можешь попросить, – предлагаю я.

– Но оно не будет свадебным! – пылко возражает Доминика.

– Не буду я жениться в двадцать лет! – резко говорю я.

Девушка умолкает и заводит мотор.

– Ладно, проехали.

Несколько минут мы едем в полной тишине. Обиделась. А потом Доминика спрашивает нарочито-равнодушным голосом:

– А кстати, сколько лет было твоему отцу, когда он женился на твоей матери?

– Девятнадцать, – не подумав, отвечаю я.

– А когда ты родился?

– А через полгода после свадьбы я и родился.

– Значит, в твоём возрасте твой отец уже был женат, и у него родился сын... – Доминика многозначительно умолкает.

– Ты на что намекаешь? – При мысли о том, что Доминика родит мне ребенка, вот прямо скоро, меня бросает в панику. – У тебя задержка?

– Расслабься, я не беременна, – хихикает она. – Но если хочешь доказать отцу, что ты повзрослел, женись по его примеру.

Я вспоминаю утренний разговор с отцом. А ведь она права! Девушка подсказала мне выход, которого я не видел.

– Доминика, ты ведьма!

– Знаю, – хмыкает она. – Ну что, берешь меня в жены? Чтобы быть вместе в богатстве и праздности и чтобы тратить денежки наших предков?

– Пока дефолт не разлучит нас? – подыгрываю ей я.

И в этот момент мне кажется, что вот он – идеальный план. Как провести отца и раскрутить его на бабки. Семья – это не только большая ответственность. Это еще и большие траты. А пока я учусь и не работаю, все расходы будет оплачивать отец. Без вариантов.

Впереди мигает оранжевым светофор. Но вместо того, чтобы притормозить, Доминика резко прибавляет скорость. Мы вылетаем на перекресток уже на красный свет. И я в панике замечаю, как на нас мчится желтое такси.

– Ника! – ору я.

Доминика выкручивает руль – но слишком поздно.

Удар. Скрежет металла. Нашу машину заносит и разворачивает поперек полосы. Цветные косички Доминики летят вверх, как встревоженные змеи, и хлещут меня по щеке. Последнее, что я вижу, – как капот врежется в столб.

Глава 3

МАША

Мне срочно нужна работа. А лучше две или даже три. Поэтому я с самого утра обзваниваю объявления в Интернете.

В мои восемнадцать, без профессии и без высшего образования, с одним школьным аттестатом и без опыта я могу претендовать только на самую низкоквалифицированную работу. Подай, принеси, убери, продай. Официантка, продавщица, уборщица, посудомойка – я согласна на все. Лишь бы платили вовремя и не обманули, как уже со мной недавно было, когда я честно отработала неделю в кафе на заправке, а мне ничего не заплатили.

Но выясняется, чтобы устроиться уборщицей в агентство клининга, нужны рекомендации. А у меня нет ни их, ни опыта.

Вакансии официанток оказываются уже занятыми. Мне предлагают позвонить в кафе в аэропорту – вот только добраться туда мне два часа и за свой счет. Не вариант.

Наконец, мне везет – меня приглашают на собеседование в сетевой магазин косметики. Для этой работы важен внешний вид, и я быстро подкрашиваю губы у старого трельяжа,

а фоном тарыхтит телевизор. Хочу его выключить, как вдруг слышу знакомое имя:

– Скандально известная гонщица Доминика Крутова снова отличилась ездой без правил.

На экране – черно-белая запись с камеры видеонаблюдения. Машина на бешеной скорости вылетает на перекресток наперерез такси. Я ахаю, когда такси на полном ходу таранит машину, и та врезается в столб. Сердце камнем падает вниз. Что с Доминикой? Жива?

– В наше распоряжение попала запись очевидца, – звучит голос диктора, и кадр сменяет видео с телефона, уже цветное.

Я узнаю желтую машину, которую вчера увозил эвакуатор. Кто-то подбегает к ней в тот момент, когда с места водителя вываливается Доминика. Я узнаю ее по гриве цветных косичек. Жива! И вроде не пострадала. Распахивается пассажирская дверь, и оттуда выходит Дэн. Камера выхватывает его ошеломленное лицо, а затем он замечает, что его снимают, и бросается вперед, замахиваясь кулаком. Запись обрывается.

– Вместе с Крутовой в машине находился Денис Громов, также известный своими многочисленными нарушениями, – комментирует диктор. – Накануне ночью сын владельца крупной IT-компании устроил гонки на Кутузовском проспекте.

Снова запись с камеры наблюдений – машина в огне.

– В результате ДТП автомобиль Громова выгорел дотла,

но водитель успел покинуть его до возгорания.

Я смотрю, как пылает машина Дэна в сумерках, и думаю о том, что за одну ночь он угробил роскошную тачку, на которую не заработал. И что уже завтра у него будет такая же новая, потому что ему повезло родиться в богатой семье.

Диктор переходит к другим новостям, а я быстро выключаю телевизор и бегу на собеседование. Опаздывать нельзя. Мне позарез нужна эта работа. Ведь у меня нет отца-олигарха, который решит все мои проблемы и оплатит любые счета.

МАЖОР

– Денис, ты окончательно слетел с катушек? – Отец бушует, нависая над кухонным столом, а я сижу, опустив глаза. Виноват. Заслужил. – Второй раз за сутки в новостях – это слишком даже для тебя!

Ну, допустим, сегодня за рулем была Доминика, а я вообще ни при чем. Но я молчу, ведь мне еще предстоит сообщить отцу новость о женитьбе. Не стоит настраивать его против невесты.

– Ну что ты молчишь? – Он отодвигает стул и садится напротив, сверля меня тяжелым взглядом. – Я вообще с тобой разговариваю.

– Ты прав, папа, – смиренно отвечаю я.

В зеленых глазах отца – проблеск удивления. Еще бы, ведь раньше я никогда не соглашался с ним, только дерзил

и спорил.

– Я весь день думал над нашим утренним разговором, – продолжаю я с самым серьезным видом. – Я вел себя как мальчишка, но пора взяться за ум.

– Неужели? – недоверчиво спрашивает отец. – И что же ты намерен предпринять?

– Я уже предпринял. Я сделал предложение Доминике.

Отец непонимающе смотрит на меня.

– Я хочу на ней жениться.

Отец по-прежнему молчит. Я начинаю нервничать и совершаю ошибку – спрашиваю:

– Ты рад?

– Что за дурацкая шутка? – Отец морщится. – Я почти поверил, что ты решил взяться за ум.

– И ничего не шутка. Я люблю Доминику, мы хотим пожениться.

– Сперва закончи вуз.

– Тебе учеба в вузе не помешала жениться на маме!

Отец осекается и спрашивает:

– Эта девушка что, беременна?

– Доминика? Нет! – Сама мысль о том, чтобы жениться по залету, меня оскорбляет. Хотя у моих родителей был именно такой брак. Только они друг друга любили страстно. – У нас все по любви, – быстро добавляю я, чтобы умаслить отца.

– Слава богу, – с облегчением выдыхает он. – Отцом тебе становиться рано.

– Мне девятнадцать. Тебе было столько же, когда я родился, – из упрямства возражаю я. Не то, чтобы я мечтал скорее стать отцом орущего младенца и менять памперсы. Но бесит, когда мне запрещают!

– Я учился на заочном и работал на двух работах, чтобы обеспечить семью, – напоминает отец.

– Я тоже могу пойти работать, – угрюмо говорю я. И тут же жалею о сказанном. Я? Работать? Немыслимо!

Мы с отцом смотрим друг на друга, словно соревнуемся, кто кого. Он первым отводит взгляд и бросает:

– Сперва учебу закончи.

Фух. Значит, работа мне не грозит.

– А свадьба? – спрашиваю я.

Отец тяжело смотрит на меня.

– Встречаться с Доминикой я тебе запретить не могу. Но жениться на ней я тебе не дам.

– Но почему? – поражаюсь я.

Сейчас, когда отец мне запретил жениться на Доминике, мне хочется поступить ему назло. Доказать, что я не мальчик, который живет по указке. Плевать, что я не люблю Доминику. Жениться на ней мне никто не запретит.

– Эта девушка на тебя плохо влияет, – устало говорит отец. – Вы напиваетесь вместе в клубах, гоняете по улицам и попадаете в скандальную хронику. Не такая жена тебе нужна, Денис.

– А какая? – запальчиво спрашиваю я.

– Хорошая. Спокойная. Здравомыслящая. Не тусовщица.

Не гонщица.

– Ты сейчас нашу уборщицу описал? – злюсь я.

Тамаре за пятьдесят. Какие уж в ее возрасте гонки и тусовки?

– Да, Тамаре Семеновне тусовки уже не по годам, – усме-
хается отец.

Мыслим мы одинаково. Так, может, придем к согласию и
насчет свадьбы?

– Доминика хорошая, – настойчиво говорю я.

– Этот разговор окончен, Денис, – строго отрезает отец.

– Ты принципиально против женитьбы или против Доми-
ники? – уточняю я.

– Эта девушка не будет хорошей женой.

Значит, против Доминики. Ладно.

Я встаю из-за стола, громыхнув стулом, и ухожу к себе.

Закрывшись в своей комнате, захожу в скайп. Доминика
уже в сети – ждет меня.

– Ну, когда идем подавать заявление? – нетерпеливо спра-
шивает она. – Грибоедовский работает завтра с десяти.

Значит, пока я ужинал с отцом, Доминика уже и загс вы-
брала – самый знаменитый, и расписание узнала.

– Никогда.

Я хмуро пересказываю разговор с отцом.

– Что значит – я на тебя плохо влияю? – бурно возмуща-
ется Доминика.

Слова моего отца ее сильно задели. Видно, она ожидала, что мой предок будет счастлив породниться с семьей банкира Крутова, входящего в тридчатку самых богатых бизнесменов из списка «Форбс».

– Это не я сказал, – я развожу руками. – Сорян, план отменяется.

Доминика расстроено молчит. Я начинаю подозревать, что она уже и платье у Веры Ванг заказать успела. Отступить некуда.

– Тогда предлагаю план Б! – объявляет она.

– И что за план?

– Женидьба по залету. Беспроигрышный вариант. – Доминика вся сияет, но я вынужден ее огорчить.

– Не пойдет. Я уже сказал, что ты не беременна.

– Вот кто тебя за язык тянул, а? – расстраивается она и умолкает. Кажется, даже ее яркие косички померкли от разочарования.

– Ладно, солнце, не расстраивайся! Ну, подумаешь, не вышло...

– Как я поняла, твой отец не против самой женидьбы, а против меня, – перебивает Доминика с решительным видом. – Надо сделать так, чтобы он изменил свое мнение и умолял тебя на мне жениться.

– Интересно, как? – хмыкаю я.

– Пораскинь мозгами, Дэн! Ты должен представить отцу подставную невесту, которая будет гораздо хуже меня. Тогда

он изменит свое решение и согласится на наш с тобой брак.

План неожиданный, но креативный. Мне даже нравится. Если бы не одно но...

– И где, интересно, я такую невесту возьму? В актерском агентстве?

– Хотя бы!

– Да ну, бред! Отец сразу этот балаган раскусит. Он людей насквозь видит.

Но Доминику уже не остановить.

– Значит, найдем тебе настоящую! Какую-нибудь нищесбродку из деревни.

– Нищесбродку? Ты в своем уме?

– Соображай, Дэн! Представишь предку такую невесту – да он будет умолять, чтобы ты передумал и вернулся ко мне!

А что, неплохой план, вынужден признать я.

– Вот только где я эту провинциалку найду? На вокзале?

Доминика на секунду задумывается, а потом ее осеняет.

– А чего далеко ходить? Помнишь вчерашнюю официантку?

– Официантку? Смеешься? – Я морщу лоб, но не могу вспомнить даже ее лица. Только руки, проворно ставящие на стол перед Доминикой чашку капучино. А потом эти же руки, нервно собирающие с пола осколки посуды с перевернутого подноса.

– Дэн, ты уснул? – нетерпеливо окликает Доминика.

– Я даже лица ее не помню, – признаюсь я. Когда я вооб-

ще обращал внимание на обслуживающий персонал? Да никогда.

– Тем лучше, – хмыкает Доминика.

– Это же ты ей подножку подставила? – доходит до меня.

– Я? – Доминика громко обижается, и я понимаю, что прав.

– Чем она тебе не угодила?

– Ничем. Просто скучно стало.

– И ты хочешь, чтобы я привел эту официантку домой и предъявил отцу как невесту?

– Представь его реакцию, – хихикает Доминика.

Я представляю и расплываюсь в широкой улыбке.

– Шоу будет, что надо, – признаю я. – Я уже хочу это увидеть!

Не устраивает Доминика, дочка банкира? Не вопрос, пап. Вот тебе невеста из народа – прямиком из уличной забега-ловки.

– Жаль, что я этого не увижу, – вздыхает Доминика. – Расскажешь потом, как все прошло.

– Стоп. А если она откажется? Ей-то зачем притворяться моей невестой?

– Дэн, ну ты чего тупишь? Она кто? Официантка! И если она работает в этой дыре, значит, ей нужны деньги. Заплати ей, сколько не жалко. Или ты совсем без налички?

– Кое-что есть. – Я лезу в свой тайник – футляр от брендовых часов. Достаяю оттуда несколько пятидесятых купюр.

Должно хватить.

То-то предок удивится, когда я приведу новую невесту!

Глава 4

МАША

Собеседование я провалила. Только зря прокаталась на другой конец Москвы. Ухоженная дамочка, обколотая ботоксом, едва взглянув на меня, процедила:

– Вы нам не подходите.

– Но почему? – вырвалось у меня.

– Детка, мы косметикой торгуем, а ты даже губы красить не умеешь. И этот цвет уже пару лет не в тренде.

Как оплеванная, я вышла из магазина и завернула за угол. Там курила девушка в фирменном платье магазина.

– Не взяли? – посочувствовала она. – Ну и к лучшему! У нас тут не работа, каторга. Даже присесть на пять минут нельзя – все время в зале надо быть и к покупателям приставать: что изволите, чем я могу вам помочь, тьфу!

Она бросила сигарету в урну и заторопилась в магазин. А я с завистью проводила ее взглядом – у нее была работа. А у меня нет.

День прошел зря, я ничего не заработала, а срок выплаты приближался.

От безысходности хотелось звать. И тут зазвонил мо-

бильный. Номер был неизвестным. Вдруг это по моему объявлению в Интернете о поиске работы?

Я торопливо ответила на звонок, боясь, что он сорвется:

– Алло!

– Маша? – Голос парня показался мне смутно знакомым.

– Да, это я... – Я растерялась, перебирая в уме тех, кто мог мне позвонить. Не до парней мне было в последнее время. Кто бы это мог быть? Да еще с незнакомого номера?

– Мы можем увидеться?

– Зачем? – Я настораживаюсь. Тратить время на пустые свидания, когда мне нужна работа, я не собираюсь.

– Я хочу предложить тебе работу.

Выходит, все-таки по объявлению.

– Какую? – В моем сердце вспыхивает надежда.

На том конце трубки повисает пауза, а затем парень говорит:

– У меня скоро день рождения. Я ищу официантов для обслуживания банкета.

Я разочарованно вздыхаю.

– Работа на один вечер?

– Я хорошо заплачу.

Выбрать мне не приходится, и мы договариваемся встретиться завтра. Меня удивляет, когда парень назначает встречу у кафе, где я больше не работаю. Но я пропускаю этот тревожный звонок. А зря.

Простившись, спохватываюсь, что так и не узнала имя

звонившего. Поэтому заново его контакт в память телефона как «Именинник».

На следующий день я прихожу к кафе пораньше. Топчусь на углу, с завистью поглядываю на выходящих из кафе девочек с бумажными стаканчиками кофе на вынос. Они еще школьницы, даже младше меня. Но мне кофе не по карману. Отворачиваюсь в другую сторону и вижу парня, который подходит ко мне со спины.

– Ты? – пораженно выдыхаю я.

Передо мной – Дэн с модной челкой, герой скандальных ДТП в новостях.

– Привет, – он ничуть не удивлен, как будто ожидал меня здесь увидеть. – Ты рано.

Я узнаю этот красивый бархатистый голос. Это же он мне звонил!

– Откуда у тебя мой телефон? – удивляюсь я.

– Спросил у баристы.

Вот Виталик – предатель! Я оглядываюсь в поисках Доминики, но ее нет.

– Это что, очередной розыгрыш? – неприязненно уточняю я. – Мало вам того, что меня уволили?

– Это Доминика подставила тебе подножку? Извини. Она не со зла.

Парень выглядит вполне искренним, но я все равно жду подвоха.

– Конечно, не со зла. Просто от скуки! Ну а тебе что от меня надо? Дело ведь не в банкете, правда?

Дэн мнется, и я понимаю, что права.

– Я ухожу!

Делаю шаг, но Дэн встает на пути и перехватывает меня за руку.

– Постой.

От его касания я вздрагиваю. Мы стоим так близко друг к другу, как влюбленные. Мой нос почти упирается ему в подбородок, и я чувствую аромат его парфюма. Дорогого и дерзкого, как он сам.

– Пусти, – требую я, запрокидывая голову, чтобы взглянуть ему в глаза. Зеленые и наглые.

– Я правда хочу предложить тебе работу. – Он выпускает мою руку, но по-прежнему стеной стоит на пути.

– И кем же? – настороженно спрашиваю я. Не то, чтобы я заинтересована в его предложении, но мне очень нужна работа. Хоть няней для его младшего брата или сестрички. Или сиделкой для бабушки.

– Моей невестой.

Чегоооо???

Я настолько ошарашена, что просто молча таращу глаза.

– Ты согласна? – нетерпеливо спрашивает он.

– С какого перепугу? – Я отмираю и отшатываюсь от него.

Мажор делает шаг за мной.

– Я тебе заплачу.

Что он имеет в виду? Секс? Я в панике отступаю и упираюсь спиной в стену. Парень нависает надо мной.

– За что заплатишь? – в панике бормочу я.

– Съездим ко мне в гости. Познакомлю тебя с моим отцом.

– Там еще и отец будет? – Я быстро соображаю, как бы сбежать. Я и с одним-то не соглашусь за деньги – противно! А с двумя испорченными богачами – тем более. Деньги мне, конечно, позарез нужны, но не такой ценой. Уж лучше мыть туалеты в торговом центре, чем быть сексуальной игрушкой для отца и сына.

– Ради него все и задумано, – отвечает Дэн.

Да эти олигархи больные на всю голову!

– Он что, – у меня вылетает нервный смешок, – любит молоденьких?

– В каком смысле? – Мажор хмурится, потом растерянно смотрит на меня. – Ты о чем?

– А ты о чем? Какие гости? Какой отец? – Я с неприязнью толкаю его в грудь. – Я официантка, а не шлюха.

– Я же тебе не секс предлагаю! – Мажор отшатывается от меня, как будто боится, что я сейчас на него наброшусь и изнасилую. А потом рожу ребенка и притащу на шоу на Первом канале, чтобы сделать анализ ДНК в прямом эфире.

Значит, можно расслабиться. Моей невинности ничего не грозит.

– А что тогда?..

Я смотрю ему в глаза и мысленно вопрошаю: что нужно

такому крутому парню, как ты, от такой простой девчонки, как я? Я с нетерпением жду ответа, но, когда мажор начинает говорить, не могу поверить своим ушам.

– Подыграй, что ты моя невеста. Поужинаем с папой, потом я отвезу тебя обратно.

Звучит безобидно, но я не понимаю, зачем ему это.

– В чем подвох?

– Ни в чем. Считай, это такой розыгрыш.

Мне становится ужасно обидно. Значит, я в роли невесты – это розыгрыш?

– Обхохочешься, – оскорбленно выдыхаю я.

Дэн молча вынимает из кармана пару пятитысячных.

– А так?

А вот это деловое предложение. За такие деньги я бы в кафе неделю пахала. А тут получу за вечер в приятной компании.

– Никакого секса? – настороженно уточняю я.

– Ничего такого! – Дэн открещивается так поспешно, что мне даже обидно становится. Как будто я последняя уродина, которую он может представить в своей постели. Не то, чтобы мне хотелось, но мог бы так откровенно не кривиться!

– И что надо делать? – деловито спрашиваю я.

– Да ничего особенного. Просто будь собой.

– Собой? – Я растерянно моргаю. – А в чем тогда розыгрыш?

Дэн молчит, и до меня доходит. Щеки вспыхивают, и я

закусываю губу от обиды. Значит, такая, как я, официантка из забегаловки, – сама по себе прикол.

– И что, можно сказать, что я официантка? – хмуро уточняю я.

– Говори всю правду. Только соври, что ты моя невеста и мечтаешь выйти за меня замуж.

– Это будет непросто, – с вызовом говорю я, чтобы уколоть мажора. Но ему все равно, что я о нем думаю. Он боится, чтобы я не отказалась, поэтому в его руках, как по волшебству, возникает еще одна пятитысячная купюра.

– А так? – Он насмешливо смотрит на меня.

– Так уже лучше. – Я протягиваю руку за деньгами, но ловлю воздух.

Он убирает руку, и я возмущаюсь:

– Эй, деньги вперед!

Он дает мне одну купюру:

– Это аванс. Остальное после – чтобы ты постаралась.

– Я постараюсь, – обещаю я, пряча деньги в карман джинсов. Так постараюсь, что твой папа еще долго будет меня вспоминать. – А как же твоя Доминика? – спохватываюсь я. – Она в курсе?

Неожиданно для меня мажор кивает.

– Она это и предложила. – Мне кажется, я слышу горделивые нотки в его голосе.

– Ну конечно, сам бы ты до такой дичи не додумался.

Дэн раздраженно смотрит на меня. Я мило улыбаюсь. Не

стоит его злить, он же платит.

– А кстати, зачем вам это нужно?

Дэн медлит, как будто собирается послать меня на все четыре стороны. Но затем неохотно говорит:

– Я хочу жениться на Доминике. А отец против.

– Какие шекспировские страсти! – Я восхищенно округляю глаза. – Да я, выходит, ваша добрая фея? Сыграю невесту не вашего круга – и папочка переменит свое решение, да?

По непроницаемому взгляду Дэна не понять, что он думает. Не очень-то он похож на пылкого Ромео, который мечтает воссоединиться со своей Джульеттой. Но мне-то что? Отработаю свои денежки – и забуду о нем навсегда. От такого легкого заработка не отказываются, тем более в моем положении.

– Ну что, поехали? – торопит он.

Я иду за ним по улице, ожидая увидеть ту красную спортивную машину, на капоте которой он лапал Доминику. Но Дэн останавливается у машины каршеринга.

– А где твоя? – удивляюсь я.

– Не твое дело, – цедит он, и я вспоминаю сюжет из новостей. Он же ее грохнул! Что, папочка не успел подогнать новую? Но по виду мажора понимаю, что лучше не спрашивать, и прикусываю язык.

Дэн открывает машину и садится за руль. Я медлю у пассажирской двери. На миг меня охватывает предчувствие, что стоит мне сесть в машину – и моя жизнь изменится навсегда.

По коже бегут мурашки. Еще не поздно отказаться.

– Ты садишься или нет? – Дэн недовольно открывает дверь и смотрит на меня изнутри.

На мой телефон приходит эсэмэска. Я бросаю быстрый взгляд на экран: мне напоминают, что подошло время очередного платежа. Кажется, выбора у меня не осталось. Мне нужны деньги Дэна.

Я сажусь в машину, и мажор жмет на газ.

Мы едем молча. Мы чужие люди и говорить нам не о чем. Но кое-что мне нужно знать.

– Какой он, твой отец? – спрашиваю я, нарушая тишину.

Дэн бросает на меня удивленный взгляд – и я снова чувствую себя говорящим фикусом. В его глазах явно читается: какое твое дело?

– Мне надо знать, к чему быть готовой. Он тиран? Деспот?

Именно таким представляется мне бизнесмен в сфере информационных технологий, который запрещает сыну жениться.

Дэн молчит, и я паникую:

– Он меня в асфальт не закатает?

Кто их знает, этих олигархов? Принцесса Доминика ему не угодила, а тут вообще дурочка с переулочка заявится – здрасти, я будущая мать ваших внуков! Такую легче убить, чем терпеть всю жизнь.

– Я что, по-твоему, сын бандита? – Дэн морщится.

– А я откуда знаю? Я тебя второй раз в жизни вижу!

– Нормальный у меня предок, – нехотя говорит парень. – Упертый только. Если что в голову вбил, переубедить трудно.

– Надеюсь, он не будет на меня орать? – с опаской уточняю я. – Я этого не выношу.

– Не будет он на тебя орать, – раздраженно отмахивается мажор.

Ну, воспитанный, и то хорошо.

Мы выезжаем за МКАД, и Дэн прибавляет скорость. Похоже, ему плевать на правила и штрафы. А я начинаю волноваться. Смеркается.

– А ты меня отвезешь обратно? Ну, после ужина?

– Надеюсь, что до ужина не дойдет, – Дэн ухмыляется.

– В смысле? – Я чувствую себя разочарованной. Уже настроилась на лобстеры с шампанским. Или что там эти олигархи едят?

– Если все пройдет хорошо, отец тебя через пять минут выставит, – отвечает мажор.

Пять минут? Я сглатываю обиду и отворачиваюсь к окну. Это чем же я так ужасна? Разглядываю свое отражение в боковом зеркале – русые волосы, большие голубые глаза. Я довольно симпатичная, поэтому меня охотно берут на работу официанткой. Я видела, как другим девушкам не раз отказывали в работе, потому что они недостаточно привлекательны, чтобы работать в зале. Но я молчу, помня о деньгах,

которые мне платит Дэн. Что ж, чем быстрее я их получу, тем лучше для меня. Это всего лишь работа. Пять минут – даже лучше. Не придется притворяться целый вечер.

Скоро мы подъезжаем к огороженному высоким забором поселку. Охранник сначала бросается к машине каршеринга, но узнает Дэна за рулем и без лишних вопросов пропускает. Мы въезжаем за ворота, и я с любопытством смотрю в окно. Мимо проплывают роскошные особняки высотой в два-три этажа за каменными заборами. Я такие только в кино видела. Вот уж не думала, что когда-то попаду в такой элитный поселок. Разве что в качестве прислуги... А приехала – в качестве невесты.

Мы поравнялись с белым особняком, стены которого увиты плющом, как замок Спящей Красавицы. У ворот стоит белая иномарка, из нее выходит высокая стройная брюнетка в роскошном алом платье.

– Это же!.. – ахаю я, узнав популярную актрису.

– Кто? – Дэн лениво поворачивает голову. – А, Катя... – Он произносит это скучающим тоном и отворачивается. Как будто видеть знаменитостей для него – обычное дело.

Так и есть, запоздало доходит до меня. Они же соседи.

Но я забываю об актрисе, когда замечаю впереди каменный замок в английском стиле. Замираю от восторга, разглядывая приближающиеся круглые башни по краям и покатуую крышу с черепицей. Живет же кто-то в такой роскоши!

– Приехали.

Дэн останавливает машину у каменного забора, и до меня не сразу доходит.

– Это твой дом?

Мажор усмехается – мой восторг его забавляет. Но сразу же становится серьезным, когда видит, что в окнах вспыхивает свет.

– Старик уже дома. Идем.

Мы выходим из машины, и я неловко семеню следом. Только сейчас, стоя перед этим роскошным домом, я понимаю, в какую авантюру ввязалась.

– А если он спросит, где мы познакомились? – спрашиваю я на всякий случай. Вряд ли до этого дойдет, но мало ли что. На таких вещах обычно и палятся подставные невесты и женихи в голливудских комедиях.

– Говори правду. Что обслуживала мой столик в кафе.

– А как Доминика подножку подставила, тоже можно сказать? – с вызовом уточняю я.

– Про Доминику ни слова, – хмурится он. – Ясно?

Ясно. Не дура. Скорее бы уже отыграть свою эпизодическую роль и свалить подальше отсюда. Всего пять минут позора, твержу себе я, входя вслед за Дэном в калитку.

Дом неприступной крепостью высится передо мной, щетинится башнями, щурится окнами. Как будто спрашивает: кто ты такая и как тут оказалась?

– Ты идешь? – Дэн оборачивается у высокого каменного крыльца с перилами, и я тороплюсь следом.

Обхожу припаркованную у забора машину – черную, блестящую и навороченную. На таких в кино рассекает Джеймс Бонд. Машина явно принадлежит отцу, а не сыну.

Пять минут позора, повторяю я. Всего пять минут.

Глава 5

МАША

Дэн распахивает тяжелую бронированную дверь в залитую светом прихожую, и я робею, прячась за его спиной.

– Проходи уже! – торопит он, пропуская вперед.

Решил поиграть в джентльмена? Как некстати!

Переступаю порог и сразу слепну от окружающей роскоши. Мраморный пол под ногами, светлые стены и белая мебель. Из зеркала во весь рост в золоченой раме на меня тащится растерянная девчонка. Стянутые в хвост русые волосы, голубые испуганные глаза. Футболка из масс-маркета, полинялые джинсы и разношенные кеды.

Какие пять минут? Да мне тут и минуту делать нечего. Я девушка не этого круга. И на пороге этого дворца смотрюсь, как нищенка.

Я наклоняюсь, чтобы разуться, но Дэн раздраженно бросает:

– Оставь!

И сам проходит вперед в уличных кроссовках. Сразу видно, что полы он сам не моет и не заботится о том, чтобы облегчить работу прислуге.

Мне ничего не остается, как следовать за ним.

Из прихожей мы попадаем в просторный холл с мраморной лестницей, ведущей на второй этаж. На такой лестнице вполне можно снимать побег Золушки с бала и потерю туфельки...

– Денис, ты уже дома? – звучит сверху громкий, по-королевски уверенный мужской голос.

От этого голоса я вздрагиваю и невольно отступаю к выходу. Может, еще удастся сбежать, пока меня не заметили? Но Дэн не дает этого сделать – крепко хватает меня за запястье и тянет за собой.

– Да, папа. – Он с вызовом вздергивает подбородок, глядя на отца. – И не один.

Я медленно поднимаю глаза от ступеней вверх – на мужчину, который возвышается над нами. Ожидаю увидеть пузатого нувориша с залысинами, «старика» – как называл его Дэн, но замираю, уткнувшись взглядом в крепкого и подтянутого красавца лет сорока. Джеймс Бонд во плоти – белая рубашка, черный элегантный костюм. Он шире в плечах, чем сын, явно следит за собой и занимается спортом, пока сын развлекается на вечеринках. Русые волосы темнее, чем у Дэна, и подстрижены короче. Вид у него строгий, взгляд – пронизывающий.

То, что я не прошла фейс-контроль, ясно сразу. Даже с расстояния замечаю, как отец Дэна едва уловимо морщится. Чувствую себя бездомным котенком, которого ребенок при-

ташил домой, не спросив родителей. Сейчас меня возьмут за шкуру, выкинут за порог и скажут – кыш. Ни при каких обстоятельствах я не могу стать парой его сыну.

От этого взгляда мне снова хочется сбежать, но Дэн держит меня крепко. Его пальцы тисками впиваются в запястье, и это напоминает мне, зачем я здесь. Никаких нежностей, никакой романтики, просто игра. Мне платят за то, чтобы я сыграла невесту, и я это сделаю.

– Здравствуйте, – лепечу я в растерянности. Даже играть не приходится. Я в самом деле потрясена роскошью этого дома и понимаю, что мне здесь не место. Скорей бы уже меня выставили вон.

– Добрый вечер, – звучит ровный голос в ответ.

Отец Дэна начинает медленно спускаться – как тигр, который крадется навстречу жертве. Чувствую себя обреченным белым кроликом. Только и могу, что стоять и хлопать глазами. Ждать, когда меня съедят.

Дэн тоже нервничает и ослабляет хватку, его рука сползает с запястья на ладонь, и он крепко переплетает наши пальцы. Чувствую себя, как в капкане. Сердце колотится, как перед ЕГЭ. Хотя чего мне волноваться-то? Даже хорошо, что у меня с Дэном ничего нет, иначе бы от страха уже умерла.

Олигарх Громов сходит с лестницы и останавливается напротив нас.

– Папа, знакомься, это... – Мажор запинается и бросает на меня панический взгляд. Он уже забыл мое имя, идиот!

– Маша, – прихожу на помощь я, дрожа от волнения. Голос – как мышинный писк, футболка липнет к подмышкам.

Отец Дэна испытующе смотрит на меня, как будто решая, как лучше меня выставить из своего дворца – за шкурку или пинком под зад. Мне кажется, или пять минут позора затянулись? Пожалуйста, дяденька Бонд, давайте скорей, и я уже пойду, молю я, глядя на него. Глаза у него светло-зеленые, как у сына, только усталые. Наверное, ему приходится много работать, чтобы обеспечить безбедное существование своему сыну-балбесу. И мне даже становится его жаль – пришел человек с работы, хотел отдохнуть, а ему тут такие сюрпризы устраивают! Приятного мало.

– Очень приятно, Маша, – звучит все тот же ровный бесстрастный голос. – Меня зовут Дмитрий.

Что? Я не ослышалась? Дэн тоже удивлен, у него даже ладони вспотели от волнения.

– А по отчеству? – осмелев, спрашиваю я.

– Кириллович. Но можно просто Дмитрий.

Я жду, что мне укажут на дверь под благовидным предложением. Вот же вежливый олигарх попался! Не стал орать на сына с порога, даже представился честь по чести бедной девочке в джинсах с вещевого рынка. Только руки не подал. Можно я уже пойду, дяденька?

– Хотите с нами поужинать, Маша? – внезапно предлагает он.

Чегооо? Я пораженно сглатываю и понимаю две вещи. Во-

первых, я ужасно голодна и душу отдам хоть за хотдог. А во-вторых, мне хочется бежать отсюда, сверкая пятками. Потому что каждая минута под сводами этого богатого дома – это миллиард потраченных нервных клеток. Я не думала, что это будет так сложно!

– Заодно познакомимся поближе, – продолжает Громов светским тоном.

Он уже совершенно оправился от первого шока и великодушно не обращает внимания на мои дешевые шмотки. Как будто я – принцесса на горошине, забежавшая укрыться от дождя, а не жалкая нищенка и не ровня его сыну.

– Спасибо, но я лучше... – собираюсь отказаться, пока все не зашло слишком далеко, но Дэн меня перебивает.

– Конечно, мы с удовольствием! – заявляет он.

– Тогда проходите в столовую. Оксана уже накрывает на стол, – велит хозяин дома. – А я пока переоденусь.

И он быстро взбегает по лестнице, демонстрируя отличную физическую форму.

– Мы так не договаривались! – шиплю я, когда отец Дэна скрывается из виду. – Ты говорил – пять минут!

– Я сам ничего не понимаю. – Парень удивлен не меньше, чем я. – Он даже Доминику на ужин ни разу не приглашал.

Фига се, честь какая! У меня чуть коленки не подгибаются, и мажор обхватывает меня за плечи.

– Ты чего побледнела?

– Вообще-то я не ела с утра, – признаюсь я.

– Так сейчас и поешь! – обещает Дэн и ведет меня мимо лестницы. Похоже, к столовой, потому что до меня долетает ароматный запах специй и мяса.

– Если я останусь, точно спалюсь, – в панике шепчу я. – Твой отец – как рентген! Мне кажется, он все про нас понял.

– Ничего он не понял, – отмахивается парень. – Просто ему скучно. С Доминикой ему все понятно, а ты – это что-то новенькое.

– Я что, клоун тебе? – обижаюсь я. – И вообще, ты сказал – пять минут!

– Двойной тариф, – обещает мажор.

– Ладно, – соглашаюсь я. – Почему бы не поужинать в приятной компании!

Если за это еще и хорошо платят, добавляю уже про себя.

Мы заходим в просторный зал, правую половину которого занимает кухня-столовая с большим столом из темного дерева, а левую – гостиная с диванами и домашним кинотеатром.

На кухне симпатичная брюнетка лет сорока хлопочет у плиты. На ней – бордовый велюровый костюм. Мать Дэна? Слишком домашняя для жены олигарха.

– Привет, Оксан! – Дэн кивает ей, едва взглянув, и проходит к столу.

Значит, не мать, а подруга отца. Оксана с любопытством смотрит на меня. У нее круглые щеки, живые карие глаза и кудрявые каштановые волосы, собранные в хвост, как и мои, а щеки разрумянились от готовки. Довольно симпатичная и

милая. На подругу Джеймса Бонда она не тянет, и выбор Громова меня удивляет. Я бы скорее ожидала увидеть за ужином холеную красотку в бриллиантах с ледяным взглядом.

– Это Маша, она будет ужинать с нами, – говорит Дэн.

Оксана ничем не выдает удивления, не кривится при виде моих дешевых шмоток, а вполне дружелюбно улыбается:

– У меня уже почти все готово.

Она поворачивается к плите.

– Давайте помогу! – Я шагаю к ней.

– Нет-нет! – Оксана с улыбкой отказывается. – Вы в гостях!

Я неловко оглядываюсь – Оксана хлопчет у плиты, Дэн сидит за столом и подзывает меня взглядом. Чувствую себя собачкой на поводке. Подхожу и сажусь рядом.

С любопытством разглядываю интерьер. Интересно же, как живут олигархи. Я как будто оказалась внутри модного журнала или сериала из жизни богатых. Если это и дворец, то очень современный. Классикой с помпезными колоннами и бархатными шторами здесь и не пахнет. Столовая и гостиная оформлены в стиле хайтек – холодный блеск металла, крашенные стены. Ни горшка с цветком на подоконнике, ни семейной фотографии в рамке на стене. Ничто не напоминает об уютном семейном гнезде, где родители с детьми собираются по вечерам на ужин. Интересно, у Дэна есть братья или сестры? Вряд ли. А где его мать?

Бросаю на него быстрый взгляд, но не решаюсь задать во-

прос. Какое мне дело? Я здесь всего на вечер.

Стол уже накрыт на двоих. Похоже, Оксана и Дмитрий хотели поужинать в романтической обстановке, но Дэн помешал их планам.

Оксана ставит на стол третий прибор, ничем не выдавая своего недовольства. Идеальная подруга олигарха.

Пока я глазею на огромную, как колесо, белую тарелку, в столовую быстрым шагом заходит мужчина в черном спортивном костюме. Телохранитель? В первую минуту мне кажется, что его прислал Громов, чтобы выставить меня за порог и не пачкать руки самому. Затем наши взгляды встречаются, и я как будто налетаю на каменную стену. Передо мной хозяин дома, сменивший элегантный костюм на домашний. Сейчас его вполне можно принять за обычного мужчину, если бы не взгляд – оценивающий, пронизывающий, разбирающий меня на молекулы и собирающий снова. Он словно пытается понять, откуда я взялась на его голову и как изолировать меня от его сына. Хочется спрятаться под стол или сразу во всем признаться, но я выдерживаю его взгляд и робко улыбаюсь. Мол, понимаю, что сыну вашему я не пара, но люблю не могу! Поворачиваю голову на Дэна и смотрю на него, как на солнышко ясное. Это нетрудно, ведь Дэн и правда красавчик. Я таких парней раньше не встречала.

– У меня все готово! – Оксана достает из духовки блюдо, по кухне плывет божественный аромат.

Я ерзаю от голода и от любопытства – интересно, что там

едят олигархи?

– Давай мне, Оксан! – Громов легко подхватывает тяжелую утятницу и ставит в центр стола.

Я пораженно смотрю на целиком запеченную огромную птицу.

– Индейка с прованскими травами, – объявляет Оксана.

Я чувствую себя так, как будто попала в рождественскую голливудскую мелодраму. Сколько раз я слышала про индейку, но отведать ни разу не доводилось. Когда хватает денег на куриные ножки по акции в «Пятерочке» – у меня уже праздник.

Оксана снимает фартук, и я жду, что она к нам присоединится. Но она окликает Громова:

– Что-то еще нужно, Дмитрий Кириллыч?

– Спасибо, Оксана, ты можешь идти.

Он даже головы к ней не поворачивает. Тон – властный, как у царя, который говорит с прислугой.

Я понимаю, что ошиблась. Оксана – не подруга олигарха, а домработница.

– Тогда до завтра. – Женщина исчезает из столовой.

А я остаюсь наедине с отцом и сыном.

Громов вонзает нож в индейку и начинает ее разделявать. Я нервно сглатываю. Вот я попала!

Индейка выглядит до того торжественно и пафосно, что у меня вырывается вопрос:

– У вас какой-то праздник?

Громов на миг поднимает глаза от тарелки. Во взгляде – удивление.

А затем я слышу насмешливый голос Дэна:

– А я не сказал? У папы день рождения.

Я подпрыгиваю на стуле и растерянно восклицаю:

– Поздравляю!

Гадаю, сколько же лет может быть отцу Дэна. На вид ему лет сорок. Похоже, что он был довольно молодым, когда родился сын. Примерно нашего возраста сейчас.

– Денис шутит, – мужчина с невозмутимым видом режет индейку, а затем обращается ко мне. – Позвольте я за вами поухаживаю, Маша.

Я подвигаю свою большую тарелку, и Громов начинает накладывать в нее кусочки ароматного жаркого. Один, два, три... Я с вождением смотрю на еду.

– Еще? – Мужчина насмешливо косится на меня.

Я киваю. Ну а что? Мне же не надо произвести на него хорошее впечатление. Так хоть наемся впервые за день.

– Я раньше индейку только в кино видела, – простодушно признаюсь я, вспоминая о своей роли.

– Никогда не ели индейку? – удивляется олигарх.

– Для нашей семьи это слишком дорого, – я смущенно опускаю глаза и придвигаю к себе полную тарелку.

Пора начинать играть роль бедной сиротки, которая ну никак не подходит его золотому мальчику.

Дэн ошарашенно смотрит на меня. В глазах так и читает-

ся: как, никогда не ела индейку? Ты из какого села, девочка?

Громов накладывает еды себе и спохватывается:

– Как насчет вина?

Я быстро отказываюсь:

– Лучше воды.

Голова мне нужна трезвая. Чтобы в случае чего бежать быстро и прицельно – в дверь и сразу за ворота. До меня только сейчас доходит, что я совершенно одна в доме с двумя незнакомыми мужчинами. И дом этот – за высоким забором в элитном поселке. Случись что – меня тут и закопают, а следов не найдут. Ой, мамочки! Во что я влипла!

– А давайте шампанского за знакомство! – предлагает Дэн.

– Хорошая идея, – кивает его отец и выходит из столовой.

– Куда он? – настораживаюсь я. А вдруг вернется с хлыстом и с наручниками?

– В винный погреб.

– У вас тут и погреб есть? – Я пугаюсь окончательно.

– Ну да. – Дэн удивленно смотрит на меня. – А что такое? У отца богатая коллекция вин. А для их хранения нужна правильная температура.

– Я не буду пить, – наотрез отказываюсь я.

– Почему?

– Потому что я никогда не пила алкоголь, – признаюсь я.

– Серьезно? – Мажор пялится на меня, как будто у меня выросли заячьи уши.

– Да. И я не знаю, как он на меня подействует. Вдруг у меня непереносимость?

– Слушай, мышонок, – Дэн наклоняется ко мне и шепчет на ухо, – я тебе плачу за то, чтобы ты не понравилась моему отцу. А если ты будешь играть хорошую девочку, ничего не выйдет. Отец не выносит алкоголичек. Прошлую уборщицу он уволил, когда засек с бутылкой его элитного вискаря. Так что не отказывайся от бухла, если хочешь заработать бабки.

Он внезапно проводит рукой по моей щеке, и меня бросает в жар от его касания.

– Я выбрал розовое, – раздается за моей спиной голос Громова, я вздрагиваю и оглядываюсь.

Запоздало понимаю, что эти телячьи нежности – игра на публику перед отцом. Со стороны мы, должно быть, выглядим, как влюбленные. Сидим рядышком, шепчемся, Дэн ласково гладит меня по щеке.

Громов ставит на стол бутылку шампанского.

Меня не спрашивают. За меня все решили. Дэн купил меня на вечер. А его отец выбрал напиток к ужину.

Я слежу, как мужчина ловко освобождает горлышко от фольги. Пальцы у него длинные и сильные. Этикетка на французском, и я боюсь представить, сколько стоит эта бутылка. Наверняка больше, чем Дэн обещал заплатить мне.

Шампанское, индейка – полное ощущение, что я попала в рождественское кино. Вот только за окном – сентябрь. И я не главная героиня, а статистка. Сыграю свою эпизодическую

роль – и навсегда исчезну из этого богатого дома и памяти его обитателей.

– За знакомство! – провозглашает тост Громов, протягивая мне бокал.

Тоненько звенит хрусталь, как новогодний колокольчик. Готова поспорить, назавтра ни отец, ни сын не вспомнят моего лица. От перекрестных взглядов у меня пересыхает во рту, и я делаю большой глоток, забыв, что в бокале – не газировка, а шампанское.

Закашливаюсь и одновременно морщусь. Дэн заботливо стучит меня по спине, в его глазах – злорадство, обращенное лишь ко мне и незаметное отцу.

– Зачем же так торопиться? – укоряет Громов.

Щеки вспыхивают от его упрёка. Хороша же я в его глазах! Залпом влила в себя полбокала шампанского, как опытная выпивоха.

Я опускаю глаза к тарелке с индейкой и стораю со стыда несколько мучительно долгих мгновений. А потом вспоминаю, что все не по-настоящему. Мне все равно, что подумает обо мне отец Дэна. Даже хорошо, если он подумает плохо!

Тянусь к приборам и замечаю насмешливый взгляд мажора. Сам он уже вооружился ножом и вилкой, как его отец, и аккуратно разделяет индейку.

Если бы я хотела произвести впечатление на сына с отцом, то последовала бы их примеру и дрожала при мысли, что что-то сделаю не так. А сейчас мне плевать. В хулиганском по-

рыбе хватаю ножку индейки за костяшку и вгрызаюсь зубами в сочное ароматное мясо.

Ммм, вкуснятинка!

Вилки с ножами перестают стучать. В столовой повисает тишина. Отец с сыном шокированно смотрят на меня во все глаза.

– Очень вкусно, – хвалю я с набитым ртом, – просто язык проглотишь!

Первым приходит в себя хозяин дома.

– Оксана прекрасно готовит, – с невозмутимым видом произносит он.

– Надо взять у нее рецепт, – импровизирую я. – Зачем переплачивать домработнице? Я вполне могу готовить для вас обоих.

Мужчина в замешательстве смотрит на меня.

Боже, что я несу? Это все шампанское. Я бросаю панический взгляд на Дэна, но в его глазах вижу одобрение. Похоже, роль кошмарной невесты я отыгрываю отлично.

– Действительно, пап, – подхватывает мажор. – Зачем нам Оксана? Маша отлично готовит.

Бессовестно врет. Откуда ему знать? Но я усиленно киваю и говорю:

– Меня тетя Тома всем своим фирменным блюдам научила. Я теперь даже борщ по-украински могу сварить!

– Да что вы! – Громов насмешливо склоняет голову набок. – А у вас украинские корни, Маша?

– Нет, я с Рязани. Ну, знаете, – я звонко цитирую шутовскую поговорку и намеренно якаю, – у нас в Рязани грибы с глазами, их едят, а они глядят!

За столом повисает гробовая тишина. Чувствую, что как никогда близка к тому, чтобы оказаться за порогом. А я еще не всю индейку съела!

Снова хватаю ножку руками и жадно жую. Сколько успею!

– И кто у вас в Рязани? – оправившись от шока, светски спрашивает отец Дэна. Воистину, ангельского терпения человек. – Родители? Братья, сестры?

– Только мама, – прожевав, отвечаю я. – Она на птицефабрике работает.

Дэн закашливается, а его отец уточняет:

– Руководит?

– Ага, – я киваю, стараясь не расхохотаться, – курами и цыплятами. Птичница она.

За столом повисает тишина. Оба – и отец, и сын – явно шокированы моими простыми корнями. Ну а что? Я всю правду говорю. Слава богу, не надо замалчивать свое происхождение и притворяться лучше, чем я есть. Вон она я, Маша, дочь птичницы из Рязани. Ужинаю с олигархами и ни чуточки не робею. Не вашего поля ягода? Ну, извините, господа хорошие.

– А ваш отец? – после паузы длиной в вечность спрашивает Громов, сверля меня взглядом.

От этого вопроса мне всегда неловко. Был бы он отцом

моего парня, я бы растерялась и покраснела. Но сейчас все понарошку, я только играю свою роль на сцене, поэтому спокойно отвечаю:

– Я его никогда не видела. Мама воспитывала меня одна.

В глазах Громова мелькает досада. Он бросает взгляд на сына, и тот как будто скукоживается. Мне даже становится жалко Дэна. А если бы у нас и правда была любовь? Какая, к черту, разница, кем работает моя мать и кто мой биологический отец?

Для олигархов разница, видно, есть. Мешать свои аристократические гены с простым человеком неизвестного происхождения Дмитрию Громову явно не по душе.

– А тетя Тома тоже из Рязани? – продолжает пытаться меня мужчина.

Ну надо же, он еще помнит про тетю Тому!

– Не, тетя Тома – это наша повариха из кафе, – объясняю я. – Мы ведь с Дениской в кафе познакомились... – Замечаю, как мажора передергивает, когда я называю его Дениской, и окончательно добиваю его отца: – Я официанткой работала. А он к нам в кафе зашел.

Громов смеряет сына тяжелым взглядом, в котором читается: сын, какую беспородную шавку ты притащил в наш благородный дом?

– Это судьба! – с блаженной улыбкой добавляю я и снова вгрызаюсь в ножку индейки.

– А вы учитесь, Маша? – Отец Дэна сверлит меня взгля-

дом, от которого мне становится не по себе.

– Школу я уже закончила, – хваюсь я. – Отмучилась!

– А в институт не поступили? – подсказывает мужчина.

– Почему не поступила? – обижаюсь я по-настоящему, забыв о том, что все это – игра. – Я и не поступала.

– А почему? Не хотите?

Знал бы он, как хочу. Но об учебе мне пока думать некогда. Расплатиться бы с долгами. И деньги Дэна мне в этом хотя бы немножко помогут. Поэтому я вспоминаю про свою роль кошмарной невесты и с вызовом говорю, глядя в глаза его отцу:

– Не хочу. Я замуж хочу. И детишек поскорее. Пока молодая. Чтоб здоровенькие были.

От моих слов немеют оба – и отец, и сын. И я мысленно ставлю себе пятерку. Молодец, Маша! Так их!

Я думаю, не облизать ли пальцы, но решаю, что достаточно шокировала хозяев. Моих сегодняшних признаний хватит, чтобы навсегда отказать мне от дома. Уже завтра на моем месте рядом с Дэном будет сидеть Доминика с цветными косичками, и его отец будет счастлив, что сын выбрал девушку своего круга, которая умеет держать нож с вилкой и не торопится подарить ему внуков.

Я тянусь за салфеткой через весь стол и случайно опрокидываю бокал Дэна. Шампанское проливается ему на джинсы. Он с криком вскакивает.

– Ой, прости! – Я в смятении смотрю на его мокрый пах

и поднимаю глаза на лицо.

Зеленые глаза мажора мечут молнии. Кажется, он готов взять меня за шкуру и выставить за дверь, не заплатив ни копейки. Но я же не нарочно!

– Ничего страшного, мышонок, – Дэн справился с гневом и ободряюще улыбается мне. – Я сейчас переоденусь.

Он выходит, а я остаюсь наедине с его отцом. Вот я попала...

Шаги Дэна стихают в глубине дома. Атмосфера за столом сгущается до грозовой. Я поднимаю глаза на Громова и цепенею, как кролик перед удавом.

– А теперь поговорим, Маша, – спокойно говорит мужчина. – Сколько мой сын заплатил вам за этот цирк?

– В каком смысле зап... – Я осекаюсь под его властным взглядом.

– Я знаю своего сына и ожидал что-то подобное после нашего вчерашнего разговора. Но, признаюсь, он меня удивил тем, что выбрал вас, – Громов испытующе рассматривает меня.

– Чем же я так плоха? – обиженно вырывается у меня.

– И вы еще спрашиваете? После всего, что тут устроили? – Громов усмехается, и я осекаюсь.

Действительно, весь вечер я только и делала, что старалась произвести на него плохое впечатление. И, похоже, перестаралась.

– Вы, Маша, неглупая девушка. – Мужчина передает мне

бумажную салфетку, словно выбрасывает белый флаг. Я с радостью хватаюсь за нее и вытираю липкие от индейки пальцы. – И согласились на этот фарс явно из-за денег. Сколько бы ни пообещал вам Дэн, я заплачу больше.

Что? Я не ослышалась? Я комкаю салфетку и пораженно смотрю на Громова.

– Не понимаю, о чем вы, – слабо выдыхаю я.

Этот мужчина меня парализует, как удав. Пожалуйста, дяденька Бонд, отпустите меня подобру-поздорову, и я больше на километр не подойду к вашему сыну, молю я.

– Вам нравится мой сын, Маша?

Я ожидаю чего угодно, только не этого вопроса.хлопаю глазами и молчу.

– Так да или нет? – торопит он и бросает взгляд на коридор – скоро должен вернуться Дэн. Каким бы огромным ни был этот дом, пяти минут хватит, чтобы переодеться.

И он еще спрашивает? Неужели, непонятно?

– Да, – выдыхаю я и чувствую, как краснею.

Да ваш сын меня бесит, на самом деле. Но когда он на меня смотрит, я только и мечтаю, чтобы он меня поцеловал. Мечтаю узнать, что значит – быть на месте Доминики. С того самого дня, как компания мажоров переступила порог кафе и жестоко посмеялась надо мной. Вот что значит мое «да». Но какое это имеет значение?

– Хорошо, – мужчина улыбается. – Тогда добро пожаловать в семью.

В смысле? Я пораженно смотрю на него. Он сейчас о чем?

– Денис – хороший парень, но он запутался. Доминика сбила его с истинного пути. А вы поможете ему взяться за ум. Ведь поможете, Маша? – Он настойчиво смотрит на меня, а у меня голова идет кругом.

Как это – помогу? В каком смысле и в каком качестве?

От волнения не замечаю, как произношу это вслух.

– В качестве его девушки, конечно, – невозмутимо отвечает мужчина.

– Вы не поняли? – Я кошусь на коридор, откуда вот-вот должен показаться Дэн. – Я не его девушка. Я ему даже не нравлюсь!

– А какой у него выбор? – Громов усмехается. – Он сам представил вас как свою девушку. Ему теперь некуда деваться. Продолжайте играть пару, и со временем Денис в вас влюбится.

Влюбится? На эти глупости у меня нет времени.

– Мне нужно работать, – хмуро возражаю я. – Мне некогда крутить романы.

– Вы правда официантка? – Мужчина с интересом изучает меня.

– Была. Меня уволили, и теперь я ищу работу.

– А я вам ее предлагаю. Сколько стоит ваше время, Маша?

– Вы хотите меня купить? Как игрушку для сына? – Я вспыхиваю от негодования. – Я не продаюсь.

– Но разве мой сын вас уже не купил?

Теперь я краснею до самых корней волос. Он прав, но...

– Дэн заплатил мне за розыгрыш, – возражаю я. – А вы хотите, чтобы все было всерьез?

– Именно так. Стань девушкой моего сына, Маша. – Он внезапно переходит на «ты», как будто мы заговорщики и между нами не может быть никаких церемоний. – Заставь его забыть Доминику.

– Это все очень странно... – в смятении бормочу я. – Зачем вам это?

Лицо Громова темнеет, и он отрывисто говорит:

– Эта девушка на него плохо влияет. А я не хочу хоронить сына в закрытом гробу, когда он разобьется на новой тачке.

Я смотрю на жилку, которая бьется у него на виске, и вспоминаю сюжет из новостей, где машина Доминики вылетает на перекресток, и в нее врезается такси. Мажорам невероятно повезло, что они не пострадали. Но долго ли им будет везти? Громов не зря волнуется за наследника. Вот только при чем тут я? Дэн притащил меня в свой дом, чтобы позлить отца, и заплатил мне за розыгрыш. А Громов всерьез предлагает мне встречаться с его сыном.

– Скажи, сколько ты стоишь, и я заплачу эту цену.

Я не хочу соглашаться и поэтому называю цифру, которая должна его отпугнуть. Всю сумму долга с процентами, которую я должна выплатить.

– Согласен. – Он не задумывается ни минуты. То, что для меня – невысказанные деньги, для него – пустяк.

А у меня не остается выбора. Ведь от таких предложений не отказываются. Даже если я буду пахать официанткой год – такую сумму не заработаю.

– Вы серьезно? – Я замираю в ожидании ответа. Меня одинаково пугает и что он скажет да, и что он скажет нет.

– Серьезней некуда. Но ты получишь эти деньги ровно через месяц, в день рождения Дениса. И на этот месяц мой сын станет для тебя самым важным парнем на свете и ты будешь уделять ему все свое внимание. Постарайся узнать его лучше. Уверен, он тебе понравится.

– А если он в меня не влюбится? – Я облизываю пересохшие губы.

– Тогда он дурак. Но я тебе все равно заплачу за потраченное время. Так ты согласна?

Кажется, это называется эскорт, всплывает в голове словечко с непристойной окраской. Согласна ли я стать эскортом для мажора? Гордость во мне взбрыкивает, и я уже готова отказаться, когда вспоминаю телефонные звонки с неизвестных номеров, угрозы с требованием вернуть деньги, растущий с каждым днем долг. Даже сейчас мой счетчик тикает, пока я сомневаюсь, а стоящий напротив мужчина готов решить все мои проблемы.

Всего-то месяц притвориться девушкой мажора – и я буду свободна и перестану просыпаться от кошмаров по ночам.

Я слышу шаги на лестнице – Дэн быстро сбегает вниз и скоро будет здесь. Секунду медлю, прежде чем шагнуть в

пропасть.

– Ну? – торопит меня его отец.

– Да, – еле слышно шепчу я.

Вспоминаю, как не хотела садиться в машину к Дэну, как не хотела входить в этот дом. Как знала, что вляпаюсь в историю. Хотя куда уж хуже, чем та, в которую я влипла не по своей вине...

Отец Дэна довольно кивает, словно скрепляя наш договор, и поворачивается к сыну, который входит в столовую.

– Как вы тут без меня? – Мажор настороженно оглядывает нас. – Маша, все в порядке?

– Да. – Я смотрю ему в глаза и думаю о том, что он попал. С этой минуты я его девушка. Вот только он об этом пока не знает.

– Папа, что ты тут наговорил Маше? – Дэн хмурится. – На ней лица нет.

Он садится за стол и приобнимает меня за плечи, словно защищая от отца. А я чувствую себя как двойной агент, которого завербовала иностранная разведка. Затея Дэна провести отца была изначально обречена на провал. И отец обыграл его в первом же раунде.

– Не выдумывай, Дэн. Мы с Машей отлично поладили.

– Правда? – Дэн шокированно оборачивается ко мне. Он еще не научился владеть собой, как его отец, и все его эмоции можно прочесть на лице.

– Маша немножко перенервничала, с кем не бывает, –

Громов ободряюще мне улыбается.

– Не каждый день приходится бывать в таких шикарных домах, – согласно киваю я. – Я такие интерьеры раньше только в кино видела.

– Привыкай, Маша. – Мужчина салютует мне бокалом. – Ты всегда желанная гостя в этом доме.

– Вижу, вы и правда поладили, – ошеломленно говорит Дэн и поднимает свой бокал. – Что ж, я рад.

Наши бокалы со звоном встречаются.

– До дна! – весело командует его отец.

Я глотаю несладкую розовую шипучку и замираю от ужаса. Боже, во что я влипла? Я что, всерьез согласилась «работать» девушкой Дэна? Да Доминика меня задушит своими цветными косичками! Если еще раньше меня не прибьет сам Дэн. Бросаю на него осторожный взгляд и понимаю, что парень сдерживается из последних сил. Ой, что будет, когда мы с ним останемся наедине!

– Ну, не буду вам мешать. – Громов берет опустевшую тарелку и встает из-за стола.

Дэн тоже вскакивает со своей тарелкой – он почти не притронулся к ужину, и несет ее к мойке.

Я задерживаюсь за столом – торопливо доедаю остатки индейки. Когда еще доведется отведать такой вкуснятинки.

Когда встаю из-за стола с пустой тарелкой, вижу отца с сыном у посудомойки. Дмитрий, наклонившись к сыну, что-то негромко говорит, но я не слышу слов. Дэн оборачивается

на меня. Вид у него чрезвычайно ошеломленный. Интересно, что сказал ему отец?

Глава 6

МАЖОР

– Отличный выбор, сын. Она – то, что тебе нужно, – шепчет на ухо отец и выходит из столовой.

А я в полном потрясении оборачиваюсь к Маше, застывшей у стола с тарелкой в руках.

– Какого черта? – в бешенстве цежу я. – Что тут произошло, пока меня не было?

– Твой отец предложил мне заплатить, чтобы я стала твоей девушкой, – Маша подходит ко мне. Вид у нее честный-пречестный, сама простота.

Нашла время шутки шутить!

– Ха-ха, очень смешно!

Маша вспыхивает и пожимает плечами.

– Кажется, я ему понравилась.

– После того, что ты тут устроила? – вырывается у меня.

Я раздраженно забираю у нее тарелку и сую в посудомойку. В голове не укладывается, что отец не выгнал Машу, а поздравил меня с хорошим выбором. Да он издевается!

– Ты сам просил! – обиженно напоминает Маша.

К ней претензий у меня нет. Действительно, отыграла

деревенщину по полной программе. И про маму-птичницу рассказала на голубом глазу, и про неизвестного папашку. И даже индейку руками ела, хотя готов поспорить – ножом и вилкой она владеет не хуже меня. И про внуков, которых она хочет подарить моему отцу, пассаж был просто великолепный. Я с трудом от смеха удержался – так отца перекосило от Машиного простодушия. Тогда что же пошло не так? Почему мой предок принял Машу? Неужели, она покорила его своей простотой? И главный вопрос – что теперь делать?

Я закрываю посудомойку и включаю кнопку. Громко журчит вода. Маша пялится на бытовую технику, как будто впервые видит. Почему как будто? Вряд ли в рязанском доме у птичницы с птицефабрики есть такая диковина. А нас с отцом она выручает. Не держать же Оксану до конца ужина. Не люблю, когда прислуга путается под ногами.

Так... Смотрю на Машу и чувствую волну раздражения.

– И что мне с тобой теперь делать? – вырывается у меня.

– Ты обещал заплатить, – спокойно напоминает она.

Посмотрите только на нее! Я вне себя, а ей хоть бы хны. Как будто это она – хозяйка этого дома, а я – нанятый на роль паяца официант.

От чувства, что простушка Маша меня обыграла, я бешусь еще больше.

– Думаешь, ты самая умная?

Мне хочется показать, кто тут главный, и я нависаю над Машей, зажимая ее возле плиты. Не касаюсь руками, просто

кладу их по бокам от нее на столешницу, так что ей не сбегать.

– Ты что? – лепечет она.

Вот теперь в ее взгляде – испуг, щеки взволнованно покраснелись. Небольшая упругая грудь под дешевой майкой бурно вздымается, и мне хочется проверить, какая она на ощупь...

– Мы так не договаривались, – паникует Маша.

Плевать! Мои руки стискивают Машу за талию, и я двигаюсь вверх, заставляя ее трепетать от желания. От меня еще ни одна девушка не уходила неудовлетворенной...

– Пусти! – слабо выдыхает Маша, и я чувствую слабый запах шампанского на ее губах. Она выпила всего пару глотков, но взгляд слегка затуманился. И мне сейчас это на руку.

Наклоняюсь ближе, собираясь впиться ей в губы злым поцелуем. Интересно, какая эта простушка на вкус? Наверное, ее поцелуй – как газировка «Буратино» по сравнению с искушенными ласками Доминики.

Мысль о Доминике меня отрезвляет, и я резко отпускаю Машу, отступая на шаг.

Она шумно сглатывает, как будто мой демарш ее не обрадовал, а разочаровал. Что, уже мечтаешь со мной поцеловаться, мышка? Мы с тобой еще поиграем, обещаю. А пока...

– Держи, заработала. – Я сую ей несколько купюр в карман джинсов и кивком указываю на дверь. – Я тебя провожу.

Вызываю Маше такси и через несколько минут сажаю в машину.

Она выжидающе смотрит на меня – словно ждет дальнейших инструкций. «Увидимся мы еще или нет?» – читаю в ее огромных голубых глазах.

Молча захопываю дверь. Я еще и сам не знаю, что теперь делать.

Такси уезжает, увозя Машу, и я поворачиваюсь к дому. Замечаю фигуру отца в окне второго этажа, он наблюдает за мной из окна своей спальни.

Я опускаю голову и быстро иду в дом. Но как только подхожу к лестнице, слышу сверху голос отца.

– Поднимайся, есть разговор.

– Ну, как все прошло? – весело спрашивает Доминика в скайпе.

– Ужасно... – раздраженно говорю я.

– Эта деревенщина опозорилась по полной программе, да? – Доминика радостно потряхивает косичками.

– Вообще-то да, только... – Я умолкаю, не зная, как ей сказать.

– Только не говори, что твой отец ее придушил и теперь у вас труп в винном погребе, – ржет Доминика, трясая косичками. Она похожа на розового пони с этой своей дурацкой прической.

– Отец от нее в восторге, – резко сообщаю я.

Смех Доминики обрывается.

– Что??? Ты шутишь?

– Какие уж тут шутки, – я устало тру виски. – Он сказал, что она желанная гостья в нашем доме, и похвалил меня за хороший выбор.

– Дэн, – Доминика снова прыскает, – кончай прикалываться! Я почти поверила.

– Я не шучу, Ника, – хмуро говорю я. – Отцу нравится Маша, и он считает ее моей девушкой.

– Маша? – переспрашивает Доминика брезгливо. – Эту деревенщину так зовут? Ну раз твоему отцу она нравится, пусть сам с ней и встречается.

– Несмешно, Ника, – я досадливо морщусь. – Ума не приложу, как мне теперь выпутываться из этой истории.

– Нашел проблему, – Доминика снова по-лошадиному фыркает. – Скажешь, что разбежались. Он же тебя не заставит с ней встречаться насильно.

Я молчу, вспоминая разговор с отцом после ухода Маши. «Не дело это – провожать девушку одну на такси, – сказал он, когда я поднялся к нему в спальню. – Тебе нужна новая машина, но у меня есть одно условие...»

– Что? – напрягается Доминика. – Не может же он тебя заставить?

– Вообще-то, может, – признаюсь я. – Он пообещал мне новый спорткар ко дню рождения, если я продержусь с Машей месяц.

– Что за бред?! – негодует Доминика. – Он в своем уме?

– Он считает, что Маша – простая и скромная девочка, которая может на меня хорошо повлиять, – раздраженно цитирую я доводы отца.

– Ничего более тупого я в своей жизни не слышала!

– Согласен.

– Ты же не собираешься с ней встречаться, правда? – возмущается Доминика. – Перетопчешься пока без тачки. Я согласна быть твоим личным водителем. А через месяц твой отец про этот разговор и не вспомнит. Получишь на день рождения новый спорткар и безо всякой Маши.

– Вообще-то не получу, – я хмурюсь. – Дело не только в спорткаре. Отец пообещал разблокировать мою карту, если я буду встречаться с Машей. Но если я ее брошу – он не будет меня содержать.

– Он так с тобой не поступит! – негодует Доминика.

Я молчу. Поступит, еще как. Маша – мой пароль к кредитке на целый месяц и мой шанс на новую тачку. Если я не буду играть по правилам отца, останусь и без машины, и без денег. И без Доминики. Она же первая меня бросит, когда я не смогу разделить с ней праздные будни богатых бездельников.

– Дэн! – Доминика бледнеет от злости. – А как же мы? Ты что, бросишь меня ради официантки?

– Это все понарошку, солнце. – Я морщусь от ее пронзительного голоса. Ненавижу истерики. – Считай, что я уехал

в отпуск на месяц. Вернусь на новой тачке и поедем с тобой кататься, как раньше.

Доминика молча сверлит меня взглядом через экран.

– Ты же не будешь с ней спать, правда? – спрашивает она.

– С официанткой из забегаловки? – Я хмыкаю. – Да ни за какие тачки!

А сам вспоминаю испуганный взгляд Маши, когда я зажал ее на кухне, и ее бурно вздымающуюся грудь. Есть что-то соблазнительное в невинных мышках...

– Ладно, – нехотя цедит Доминика. – Но что мы скажем нашим друзьям? Правду?

– Правда может дойти до отца, – возражаю я. – Для всех все должно быть по-настоящему.

– Тогда я скажу, что мы поссорились, и я тебя бросила, – решает Доминика.

Я согласно киваю. Для Доминики важно, чтобы ее гордость не пострадала. Для нее и так удар ниже пояса, что заменой ей станет официантка, которую она унизила на глазах у наших друзей.

– Ты же не станешь ее таскать на наши вечеринки? – уточняет Доминика.

– Еще не хватало!

– Хорошо, Дэнни, – Доминика успокаивается и начинает улыбаться. – Тогда этот месяц лучше не показывайся мне на глаза. А потом прокатимся на твоей новой тачке!

Она отключается первой, и я этому рад. Что ж, вопрос с

Доминикой решился. Осталось уладить вопрос с Машей.

Нахожу ее номер в списке контактов, отправляю смс.

«Напиши, как доберешься домой». Помедлив, добавляю подпись – Дэн. На случай, если она не сохранила мой номер.

Сообщение не доходит. Я набираю номер, но ее телефон выключен. Странно!

МАША

С непривычки от шампанского меня развезло, и в такси я задремала. Очнулась от того, что таксист тронул меня за плечо.

– Приехали. Твой дом?

Я глянула в окно, за которым сгустились сумерки, и кивнула. Такси остановилось на углу старой панельной пятиэтажки, а мой подъезд последний. Черноглазый водитель средних лет выжидающе смотрит на меня, и я напрягаюсь.

– Сколько я вам должна? – Я шарю по карманам, отыскав купюры, которые мне сунул Дэн как подачку. Сколько вообще может стоить поездка на такси из загородного поселка через всю Москву? За все время, пока здесь живу, я пользовалась только общественным транспортом. Надеюсь, у меня хватит расплатиться...

– Поездка уже оплачена, – успокаивает таксист, кивнув на смартфон, закрепленный рядом с рулем. На нем открыто мобильное приложение. – Сумма как раз списалась со счета

твоего парня.

Я с облегчением улыбаюсь, засовывая купюры поглубже в карман. Ура, завтра я не буду голодной. Сегодня идти в супермаркет уже поздно, а с утра стогняю за продуктами и наполню свой пустой холодильник. Хоть какая-то польза от мажора!

Я благодарю таксиста и выхожу наружу. Голова слегка кружится – шампанское дает о себе знать, и я неспеша иду в сторону подъезда. А такси разворачивается, и шум мотора стихает за спиной.

Я улыбаюсь себе под нос. Вот ведь – и в доме олигарха побывала, и накормили меня, и напоили, еще и на такси до дома довели. Пожалуй, не так уж плохо быть девушкой мажора.

Расслабившись, я сворачиваю к подъезду и не замечаю, как меня нагоняют двое мужчин. На ходу вынимая ключи из сумочки, роняю связку. И вздрагиваю, когда ее подхватывает возникший из-за спины высокий крупный мужчина и протягивает мне.

– Спасибо, – благодарю я и хочу забрать ключи.

Но мужчина не спешит возвращать, а сжимает их в широченном кулаке и пеняет:

– Что же ты, Маша, так поздно домой возвращаешься?

Сердце колет от недоброго предчувствия, я оборачиваюсь и вижу стоящего прямо за спиной второго мужчину – с меня ростом, коренастого и с перебитым носом.

– На такси приехала, шикуюешь. А долги не платишь, – вкрадчиво замечает тот, и я вздрагиваю от этого хриплого голоса, который знаю по телефонным угрозам.

Но одно дело – слышать его в трубке, и совсем другое – взглянуть мужчине в глаза. Он обманчиво улыбается, как будто мы с ним друзья, но в его взгляде я вижу все те страшные вещи, которые он обещал со мной сделать.

– Узнала меня? – Он довольно ухмыляется, когда видит, что я застыла перед ним, как кролик перед удавом. – Вот и свиделись, наконец.

Как они вообще меня нашли на съемной квартире? Откуда узнали адрес? Мысли в голове бестолково мечутся, и я с надеждой смотрю на горящее на втором этаже окно чужой квартиры. На первом уже спят. Но если я закричу, может, услышат на втором?

– Кричать не надо, – перехватив мой взгляд, почти ласково предупреждает горбоносый. А его рука больно хватает меня за плечо. – Пора возвращать долги.

И от этого противного прикосновения пузырьки розового шампанского окончательно улечиваются из моей крови, и я в ужасе понимаю, что я пропала. В темном дворе, с двумя бандитами, которые не настроены шутить шутки.

– Я верну. – Я лезу в карман за купюрами, которыми со мной рассчитался Дэн. – Вот, возьмите.

Мужчина выдирает деньги из моих рук и убирает в карман джинсов. Я тоскливо думаю, что завтра мне будет нече-

го есть, но я бы отдала все на свете, лишь бы они меня отпустили.

– Этого мало, – хмуро говорит он, продолжая цепко держать меня за плечо.

Синяк будет. И хорошо, если только один.

– Это все, что у меня есть. Пока. Но через месяц я достану деньги, обещаю!

– Ты и так долго испытывала наше терпение, Маша, – хрипло лает он.

– Дайте мне еще месяц, пожалуйста, – молю я, вспоминая наш уговор с отцом Дэна. – Через месяц вся сумма будет у меня.

– Эх, Маша, Маша! – Он качает головой. – Хорошая ты девушка. Красивая. Не хотелось бы портить твое хорошенькое личико. Но вижу, по-доброму ты не понимаешь...

Его крупный напарник делает шаг ко мне, и в его руке мелькает нож. Вжик – и лезвие со свистом рассекает воздух, заставляя меня задрожать.

– Пожалуйста, не надо! – умоляю я. И трусливо думаю о том, что если он меня порежет, мой уговор с отцом Дэна не будет стоить и гроша. Мажор не станет встречаться с уродливой, а его отец постарается изолировать сына от девушки, у которой неприятности.

В сумочке пиликает мобильник, сообщая об смс, и бандит с перебитым носом резко выхватывает сумочку.

– А говоришь, больше ничего нет!

Он находит в сумочке недорогой смартфон, которому уже три года, и разочарованно морщится.

– Дешевка.

Я жду, что он вернет мне телефон, но он сует его себе в карман кожаной куртки, к моим деньгам.

– Будем считать это платой за наш визит, – цедит он. – Хотя наше время стоит намного дороже.

Я закусываю губу от досады. Я надеялась, что телефон хотя бы включат в часть уплаты долга. Вот гад!

Из подъезда доносится собачий лай. Какое счастье, что кто-то собрался вывести питомца на ночь глядя.

– Оставь автограф. – Он подает сумочку своему крупному напарнику с ножом, и я ахаю, когда тот резко вспарывает обивку из кожзама крест-накрест.

Сумочка недорогая, но единственная, что у меня есть.

– В следующий раз я не буду таким добрым, – предупреждает он и возвращает мне истерзанную сумку. – И помни, счетчик тикает!

Я бегу к подъезду, прижимая сумку к груди, как раненого котенка, и навстречу мне выбегает овчарка, которую едва удерживает на поводке женщина лет сорока, живущая на втором этаже. Мы несколько раз встречались на лестнице, и она приветливо кивает мне. Я едва нахожу в себе силы поздороваться в ответ, забегаю в подъезд и тяну на себя тяжелую дверь. Замечаю, как двое мужчин уходят со двора, а овчарка настороженно лает им вслед.

Закрываю дверь до щелчка и несусь по лестнице на последний пятый этаж, мечтая скорее оказаться в спасительной крепости квартиры. Ключи дрожат в руке, сердце бешено стучит. Я открываю замок и влетаю в коридор, с грохотом захлопываю дверь за собой.

– Ты чего шумишь? За тобой черти гонятся? – выглядывает из кухни моя соседка Оля.

Хуже, намного хуже. Но Оле об этом знать ни к чему. Мы не настолько близки, чтобы делиться своими проблемами. Просто снимаем однушку на двоих, чтобы платить дешевле.

– Извини, я случайно хлопнула. – Я наклоняюсь, чтобы снять кроссовки и выровнять дыхание.

– Чаю хочешь? Чайник как раз закипел.

Оля скрывается в кухне, а я переобуваюсь в тапочки и иду за ней. Зеленый чай с мелиссой – то, что мне нужно, чтобы успокоить нервы после встречи в темном дворе.

Оля пьет чай за столом, уткнувшись в смартфон, и листает Инстаграм. Открываю кухонный шкафчик – на моей полке только коробка с чайными пакетиками и остатки печенья. Олина полка выше, и она ломится от сладостей и чайных коробок. Соседка работает в супермаркете и часто приносит домой просроченные и списанные продукты.

Я вынимаю с полки коробку с чайными пакетиками, почти невесомую, и тут за спиной раздается громкий мужской голос. От неожиданности я роняю коробку и оборачиваюсь. Оля пялится в мобильник – смотрит сторис в Инстаграме.

– Что? – Она замечает мой недовольный взгляд.

– Ничего.

Оля не виновата, что у меня нервы ни к черту. Я наклоняюсь за коробкой и подбираю с пола два последних пакетика, которые из нее выпали. Сдуваю с них пыль, бросаю один в чашку, а последний кладу обратно в коробку. Собираю тряпкой соринки от чая с пола и рассеянно думаю о том, что Дэн и его отец вряд ли пьют чай из пакетиков. Наверняка, на их дизайнерскую кухню поставляют только элитные сорта листового чая, прямиком с лучших чайных плантаций Китая и Цейлона.

– Как твой день прошел? – без особого интереса спрашивает Оля.

Рассказать бы ей, что была в гостях у олигарха и заключила сделку, так ведь не поверит!

– Нормально, – отвечаю я. – А у тебя?

– И я норм.

Завариваю чай и опускаюсь за стол. Общаться с Олей нет никакого желания, я бы с удовольствием побыла одна. Но снимать квартиру одной мне не по карману. А отправиться с чаем в комнату я не могу – у нас с соседкой уговор, что едим и пьем только на кухне. До меня с Олей жила девушка, которая вечно сорила в комнате. У Оли до сих пор при воспоминании о ней глаз дергается.

– Смотри, какое отпадное платье, – Оля сует мне под нос смартфон, где открыт Инстаграм.

Я бросаю взгляд на экран и узнаю роскошное алое платье и актрису, вышедшую из машины у дверей своего белокаменного особняка:

– Да, видела...

– Когда? – удивляется Оля. – Она эту фотку только что выложила.

Не рассказывать же ей, что я встретила кинозвезду в этом платье, когда была в загородном поселке богачей!

– У тебя даже Инстаграма в мобильном нет, – фыркает Оля, теряет ко мне интерес и листает ленту соцсети дальше.

Ни Инстаграма, ни мобильного больше нет... Я в панике застываю, вспоминая, как коллектор выхватил мой гаджет, и понимаю, что осталась без связи с Дэном. Я не знаю его номер, а он теперь не сможет дозвониться до меня...

А значит, мой договор с его отцом летит в тартарары. В первую минуту меня охватывает отчаяние – я лишилась единственного шанса погасить свой долг уже через месяц. А затем на смену приходит облегчение. Ну и пусть! Не придется врать Дэну и плясать под дудку его отца-олигарха. Это не для меня. Уж лучше работать не покладая рук и постепенно выплачивать долг.

А значит завтра вместо свидания с мажором меня снова ждут поиски работы.

– Знаешь, Оль, мне придется съехать, – я повышаю голос, отвлекая соседку от Инстаграма.

– Как? – ахает она. – Ты же всего два месяца прожила, а

говорила – надолго.

– Ты же знаешь, я работу потеряла. Аренду больше не потяну, – отвечаю я.

Почти не вру. Просто умалчиваю, что к этой причине прибавилась еще одна: мне больше небезопасно здесь находиться. А Оле – жить со мной под одной крышей.

И пока Оля бухтит, что опять ей придется искать новую соседку, я споласкиваю чашку и иду спать.

Мне снится, как я спускаюсь в роскошном свадебном платье по широкой мраморной лестнице в особняке Громовых, а внизу меня ждет красивый жених в светло-сером костюме. Но когда я протягиваю ему руку, то просыпаюсь на узкой койке в съемной квартире под громкий храп моей соседки и дребезжание старенького холодильника за стеной.

Глава 7

МАЖОР

За завтраком отец интересуется, как Маша добралась до дома на такси. Приходится соврать, что нормально, чтобы не напороться на нотацию. Ну а что, я ей нянька? Деньги за поездку списались, значит, добралась. А что мобильный отключила – меня не касается.

Ем сырники, приготовленные Оксаной, пью кофе, листаю ленту Инстаграма и вижу, что Доминика выложила селфи завтрака в кофейне. На фото – улыбка в пол-лица, подпись: «Как выглядит девушка, которая только что бросила парня? Правильный ответ: шикарно!» Доминика и в самом деле выглядит шикарно, но ее пост меня бесит. Так торопилась сообщить о нашем разрыве, что даже встала пораньше. Боялась, что ли, что я ее опережу? Несмотря на раннее утро, пост собрал уже сотни лайков. Доминика всегда обижается, когда я не лайкаю ее в Инсте, но в этот раз я лайк не ставлю – мы же теперь для всех бывшие.

– Оксана, сегодня вечером можешь не приходиться, – доносится до меня голос отца.

Я поднимаю глаза и вижу, как Оксана ставит на стол вто-

рую чашку эспрессо для отца. В лице кухарки – удивление. В моем тоже. Какого черта?

– У меня деловой ужин, – объявляет отец.

Вот и отлично, веселею я, значит, вечером обойдемся без общения с предком. Но есть-то я захочу! У меня молодой растущий организм. Только открываю рот, чтобы сказать Оксане, чтобы приходила приготовить ужин для меня, как отец меня опережает.

– А у Дениса сегодня свидание. Он пригласил свою девушку в ресторан.

Чего?! От изумления я немею.

– Правда, Денис? – В голосе отца звучит отчетливый приказ. Он за меня все решил, и это меня бесит.

– С Машей? – вырывается у Оксаны. – Мне она понравилась, хорошая девушка.

А тебя, посудомойка, кто вообще спрашивает? От моего взбешенного взгляда улыбка Оксаны гаснет, а сама она поспешно отворачивается к плите и начинает греметь сковородками. Вот и правильно, знай свое место.

Не хочу я идти на свидание с этой Машей! Но натываюсь на острый взгляд отца и понимаю – придется.

– Я бы с радостью, – с вызовом ухмыляюсь я, – да я на мели. Моя карта заблокирована. Не смогу угостить любимую Машеньку.

Отец берет свой айфон, и его пальцы быстро скользят по экрану, решая мою судьбу.

Отвожу глаза. Ненавижу, когда он так откровенно демонстрирует власть надо мной. Когда решает, что мне делать и с кем мне быть.

– Карта разблокирована, – спокойно сообщает отец.

Ненавижу Машу. Он же не узнает, если я не приглашу ее сегодня на ужин? Могу посидеть в ресторане один, закажу и наемся за двоих – на случай, если он решит проверить чек.

– Пришлешь мне ваше селфи из ресторана, – добавляет отец.

Я нервно сглатываю. Иногда мне кажется, он видит меня насквозь и читает мои мысли.

– С каких пор тебе нравится разглядывать моих девушек? – огрызаюсь я.

Не то чтобы я всерьез думаю, что ему понравилась Маша. В последние годы в постели отца побывали такие красотки и звезды, что официантка из кафешки и рядом не стояла. Просто хочу его позлить, но тщетно – отец и бровью не ведет.

– Хочу убедиться, что мой сын хорошо ухаживает за своей девушкой, – невозмутимо отвечает он. – Мне же не надо тебя этому учить, правда?

– Как-нибудь справлюсь без твоих советов, – вырывается у меня.

– И не забудь проводить Машу до дома, – словно назло мне добавляет он. – Не так, как вчера.

Я резко встаю из-за стола, отодвигая недопитую чашку капучино. С меня хватит!

– А как же... – Оксана ахает, глядя на недоеденные сырники на тарелке, но осекается под моим взглядом.

– Денис торопится на лекции, – бесстрастно говорит отец. – Я рад, сын, что ты взялся за ум. Надеюсь, на этот раз ты меня не разочаруешь.

Я молча смотрю на него, чувствуя, что вот-вот взорвусь. «На этот раз» – это он про Машу. То, что вчера казалось игрой, сегодня видится клеткой, куда я добровольно себя загнал. Месяц мне придется встречаться с Машей, и отец ясно дал понять, что будет держать все под контролем. Не пришло сегодня селфи с ней из ресторана – снова лишусь кредитки.

Но я что-нибудь придумаю. Не знаю, что, но отец еще пожалеет, что вздумал меня контролировать.

А пока я разворачиваюсь и выхожу из кухни, слыша, как отец говорит Оксане, что на сегодня она свободна.

МАША

На завтрак у меня черствая печенька и вчерашний подсохший пакетик с чаем. Последний новый пакетик я решаю сохранить на вечер, на случай, если сегодня ничего не удастся заработать.

Оля ест бутерброды с колбасой, которая аппетитно пахнет на всю кухню, и шумно прихлебывает чай – она только сегодня открыла новую пачку.

– Оля, у вас вакансий в магазине нет? – с надеждой спрашиваю я.

Соседка мотает белокурой головой.

– У нас сотрудников сократили и зарплату задерживают. Вон, продуктами, выдают.

Ясно, конкуренты Оле ни к чему. А работать за еду я еще не готова. Долг надо отдавать деньгами, а не сервелатом. Я представляю, как вручаю коллекторам пакет, набитый колбасой и чаем, и нервно хихикаю.

– Ты чего? – Оля удивленно косится на меня.

– Ничего.

Соседка пожимает плечами, доедает свой бутерброд и убегает на работу.

А я допиваю свой слабый безвкусный чай и открываю старенький ноутбук. К счастью, в квартире есть вайфай, и я могу просмотреть объявления о работе. Но позвонить по ним уже не получится, а купить новый телефон не на что. Когда у тебя нет мобильного, ты как без рук.

Выписываю несколько адресов кафе и магазинов, которые ищут официантов и продавцов. Без разницы, лишь бы платили!

Быстро просматриваю объявления о сдаче комнат в аренду. Ставлю фильтр по самым дешевым предложениям. Я бы съехала с квартиры хоть сегодня, но у меня оплачена еще неделя. И я очень надеюсь, что коллекторы не будут ходить ко мне в гости каждый день. Не одна же я у них! Ведь правда

же?

У меня есть несколько дней, чтобы найти работу и заработать на новое жилье. Хоть впятером в однушке, хоть койкоместо в хостеле. Я согласна на все, лишь бы снова не встретиться со вчерашними бандитами. Интуиция подсказывает, что в следующий раз они одними угрозами не ограничатся. Может, обратиться в полицию? Но я сразу отметаю эту мысль. Что я могу предъявить? Угрозы по телефону, порезанную сумку? Сколько таких историй я видела по телевизору – и нигде полиция не защитила людей от коллекторов. А я еще и живу в Москве без прописки, как бы еще больше неприятностей на себя не навлечь.

Прежде, чем отправиться на поиски работы, зашиваю изувеченную сумку. Шов бросается в глаза, как уродливый шрам. Но если повесить сумку на плечо другой стороной, швами внутрь, то ничего незаметно.

Выхожу из дома и настороженно оглядываюсь. Морально готовлюсь, что коллекторы дожидаются меня во дворе. Но никого нет, и я, приободрившись, шагаю к метро. Автобусную остановку игнорирую – лучше полчаса пешком, зато бесплатно. А вот на метро потратиться придется, и надо экономить деньги на транспортной карте.

Добравшись до центра, я выхожу из подземки и иду по адресу, который записан у меня первым. Вакансия официанта в этом кафе уже закрыта. По залу носится юркая бойкая блондиночка, моя ровесница, и я провожаю ее завистливым

взглядом и выхожу на улицу. Вряд ли ей эта работа так же необходима, как и мне. Скорее, студентка в свободное время зарабатывает себе на модные шмотки или новый смартфон.

Второй адрес из моего списка недалеко отсюда. Но без навигатора в телефоне я блуждаю почти час. Я не так хорошо знаю центр Москвы, а люди, которых я спрашиваю, без понятия, где находится нужный мне переулок. Наконец какой-то парень останавливается, чтобы мне помочь, находит названный мной адрес в навигаторе и показывает, куда идти. Я готова его расцеловать – он симпатичный и отзывчивый, в отличие от Дэна, который не потрудился бы задержаться и помочь случайной прохожей. Хотя о чем я? Мажор пешком не ходит, он только гоняет по дорогам на роскошных тачках, презируя все правила.

– Может, телефонами обменяемся? – окликает мой помощник.

Я отшатываюсь:

– Извини, у меня есть парень.

И быстро ухожу, оставив его за спиной. Может, в другой ситуации у нас бы что-то и вышло, но сейчас я девушка с проблемами, от которой нормальному парню стоит держаться подальше.

МАЖОР

Я не так часто появляюсь на лекциях, особенно с утра,

и однокурсники удивленно оборачиваются, завидев меня. Вбегаю по ступенькам на верхний ряд – предпочитаю держаться подальше от толпы. Над ней.

Но только я кладу планшет на парту, как рядом приземляется парочка неразлучников – Майк и Бэмби.

– Эй, Дэн, это правда, что Ника тебя бросила? – Кудрявая блондинка пялится на меня во все глаза.

– Отвали, Бэмби.

Кличка, которую я дал Аллочке Олениной в начале первого курса, так прочно к ней пристала, что она даже ник в Инстаграме сменила. Вот и сейчас если она и рассердилась – то только на то, что я не намерен комментировать разрыв с Доминикой. Мнимый разрыв!

– Значит, правда. – Бэмби вздыхает, явно сожалея о том, что наша компания на четверых распалась. Знала бы она – из-за кого! Из-за той официантки, что обслуживала нас всех пару дней назад.

– Умолкни, Бэмби. Видишь – человек страдает! – Майк подвигает свою блондинистую подружку подальше на скамейке, а сам наклоняется ко мне и шепчет: – Может, помиритесь? Какая кошка между вами пробежала?

О, ты ее прекрасно знаешь, приятель. Кошка по имени Маша, мысленно хмыкаю я. Но это моя позорная тайна. И надеюсь, никто в этой аудитории никогда не увидит меня с Машей рядом. А через месяц я получу свою новенькую тачку и верну себя Доминику. Тогда и посмотрим, сколько лайков

соберет наше селфи с сообщением о примирении!

А пока я радуюсь при виде преподавателя, вошедшего в аудиторию. Впервые за время учебы я рад началу лекции. Хоть на дурацкие вопросы отвечать не придется.

Но уже скоро я начинаю скучать и проверяю свой айфон. Маша так и не ответила на мое сообщение, ее телефон выключен, и это начинает нервировать. Мы что – влюбленные в ссоре, и она вырубилась мобильник, чтобы я ей не докучал?

МАША

Вот и день прошел, а я по-прежнему безработная. Где-то вакансии уже заняты, где-то не подошла я.

Скомкав список адресов, я бросаю его в урну и слоняюсь по центру, по пути заглядывая во все подряд магазины и кафе в поисках работы.

Где-то по старинке еще вывешивают объявления на двери, а куда-то захожу на удачу.

– Добрый день! – с заученной улыбкой бросаются ко мне продавщицы и официантки, стоит мне переступить порог. Но когда я спрашиваю их насчет работы, они сразу скучнеют и качают головой.

Часа через три тщетных поисков я значительно удаляюсь от центра и оказываюсь в знакомом районе. Ноги сами выводят к кафе, где я еще недавно работала. В окне я вижу Виталика за барной стойкой. Задерживаюсь, замороженно гля-

дя, как он колдует над очередным капучино, выводя новый красивый рисунок. Интересно, какой?

Словно почувствовав мой взгляд, бармен отрывается от чашки и смотрит в окно. Заметив меня, испуганно вздрагивает и отворачивается. Странно, почему? Раньше мы были друзьями. Я даже разрешила ему ночевать у нас с Олей на кухне, когда Виталик на три ночи остался без жилья.

Что-то щелкает у меня в голове. Я быстро вхожу в кафе и останавливаюсь у стойки. Виталик стоит спиной и наливает кофе из кофемашины. Какой же трус! Он даже боится взглянуть мне в глаза.

– Привет, Виталик! – резко говорю я, перекрикивая шум кофемашины.

Он вздрагивает и медленно оборачивается.

– Маша! Какими судьбами?

– Да вот, мимо проходила. Дай, думаю, поблагодарю друга, что сдал мой адрес двум мужикам бандитского вида.

Виталик мнетя, окончательно убеждая меня в своей вине.

– Ты извини, Маш, – бубнит он, глядя в сторону. – Они так налетели вчера, чашку разбили... Я сам не понял, как им рассказал.

– Ах, чашку? – Меня трясет от злости, когда я вспоминаю лезвие ножа в нескольких сантиметрах от своего лица и изрезанную сумку.

Что бы со мной было, если бы соседка со второго этажа

не вздумала вывести свою овчарку?

– Ты не говорила, что у тебя проблемы, – бормочет он в свое оправдание. – Хоть бы предупредила. Они застали меня врасплох.

Парень отворачивается к кофемашине и берет оттуда чашку капучино.

– Это тебе, Маш.

– Да пошел ты, Виталик!

Развернувшись, я выбегаю из кафе, и меня еще долго преследует аромат капучино. Хоть Виталик и предатель, кофе у него отменный.

Возвращаюсь домой я уже под вечер. С опаской оглядываюсь, подходя к подъезду – не видать ли коллекторов? Но, похоже, они в светлое время людей не пугают.

Уже расслабившись, я вытаскиваю ключи, когда сзади доносится резкий мужской голос:

– Маша!

Вздрогнув, я оборачиваюсь и не верю глазам.

– Как ты меня нашел?!

Передо мной стоит чертовски злой Дэн.

МАЖОР

– Как ты меня нашел?! – ахает Маша.

А я сверлю ее взбешенным взглядом и мечтаю придушить. Из-за нее мне пришлось тащиться на лекции и весь день вы-

слушивать расспросы сокурсников из-за разрыва с Доминикой. Из-за нее я приехал к черту на куличики в спальный район и почти целый час слонялся у ее дома. Я ведь не знаю номера квартиры, только адрес, по которому ее привез таксист.

Да я Доминику никогда столько не ждал, сколько жду эту официантку из задрипанного кафе! И все ради того, чтобы сделать с ней селфи в ресторане и не лишиться кредитной карты.

Она по-прежнему испуганно пялится на меня в ожидании ответа.

– Я тебе такси вызывал, помнишь? Твой адрес сохранился в заказах, – я улыбаюсь. Я сама доброта, тогда как в душе бушует ярость.

Ну почему из всех девушек, живущих в Москве, отец навязал мне именно ее? Да она мне даже не нравится!

Ответ: потому что я сам приволок ее к нам в дом. Идиот. И обижаться могу только на себя.

– И что тебе нужно? – Она смотрит по-прежнему настроженно, как будто совсем не рада мне. Да любая из моих сокурсниц, увидев меня во дворе своего дома, прыгала бы в экстазе и крутила хвостом, как влюбленная болонка! А эта официантка еще кочевряжится!

– Ты почему на звонки не отвечаешь? – Я делаю шаг к ней и притягиваю за руку к себе, как свою собственность.

От неожиданности она замирает и смотрит мне в глаза.

Так-то лучше, мышонок. Не рыпайся и слушай меня.

– А ты звонил? – В ее глазах – удивление. – Зачем?

– Хотел убедиться, что ты благополучно добралась домой, – вру я, вспоминая расспросы отца за завтраком. – Час-то был поздний.

В ее взгляде мелькает страх, и она пытается вырвать руку, но я держу крепко.

– Что-то случилось вчера? Таксист тебя обидел?

– Нет, – она поспешно мотает головой. – Все в порядке.

– А телефон?

– Я его потеряла.

– В такси? Тогда я позвоню водителю.

– Нет, – она испуганно вскрикивает. – Он ни при чем. Я потеряла где-то во дворе.

Значит, она меня не игнорировала нарочно, и от этого мое настроение почему-то приподнимается.

– Ну, тогда идем. – Я тяну ее за руку со двора, но она упирается.

– Куда?

– Поужинаем вместе. Мы же теперь пара, забыла?

В ее глазах мелькает обреченное выражение. Как будто ей до смерти не хочется идти со мной.

– Только не говори, что ты нарочно выкинула телефон или испортила симку, чтобы я до тебя не дозвонился, – цежу я.

– Нет, я не нарочно, – она вздыхает с таким сожалением, что я ей верю.

Тогда в чем проблема?

– Не хочешь ужинать? Только не говори, что ты на диете.

– Я не на диете, – ее ненакрашенные губы трогает слабая улыбка.

– А выглядишь так, как будто весь день ничего не ела, – замечаю я, глядя на ее бледные впалые щеки.

Если бы я сам ей вчера не сунул двадцать штук, то поверил бы в то, что она голодает и ей не на что купить даже чашку кофе.

– Ты умеешь сделать комплимент, – вяло огрызается она.

– А я и не собираюсь тебе делать комплименты. Я просто хочу тебя накормить.

Снова тяну ее за руку, но она снова противится.

– Что не так? – сержусь я.

– У меня нет денег, – неохотно признается она.

– И когда ты успела все спустить? – удивляюсь я.

Для Доминики двадцать тысяч – мелочевка. Но для официантки из задрипанного кафе – почти месячная зарплата. Или сколько там они получают?

– Потеряла, – она отводит глаза.

– Вместе с телефоном?

– Вместе с телефоном.

Она явно врет, но я не хочу в этом разбираться. Все, что мне от нее нужно, чтобы она пошла со мной в ресторан и сделала общее селфи, которое я предъявлю отцу, чтобы не лишиться карманных денег.

– Я угощаю. Ты же моя девушка.

Она вспыхивает и поднимает глаза.

– Ты же моя? Да, Маша? – настойчиво спрашиваю я и глажу ее по щеке, чувствуя атласную нежность ее кожи и заставляя ее трепетать.

– Да, – еле слышно шепчет Маша, а ее грудь бурно вздымается.

Так-то, мышка. Ты еще будешь умолять себя поцеловать.

Я улыбаюсь, добившись своего, а она добавляет, как будто делает мне великое одолжение:

– Но только на месяц.

– Мне хватит. – Я грубо хватаю ее за руку и тащу за собой со двора.

Глава 8

МАША

Появление Дэна застало меня врасплох. Я не ожидала, что снова его увижу, и уже забыла о вчерашней сделке с его отцом, когда он внезапно объявился у меня во дворе и позвал на ужин.

Ну, как позвал? Приказал. А я была настолько уставшей и голодной, что согласилась. Не съест же он меня за ужином! Зато я впервые за день перехвачу что-то, кроме черствой печенки.

Мы выходим на улицу, ведущую к метро, и впереди призывно горит вывеска сетевой кофейни.

– Может, в «Шоколадницу» сходим? – робко предлагаю я.

За полгода, что я живу в Москве, я еще ни разу не бывала в этом знаменитом кафе. Только мечтала о том, как расплачусь с долгами и отмечу фирменным кофе и десертом.

– Ты бы еще в «Теремок» предложила, – с презрением фыркает Дэн и тащит меня мимо кофейни.

Я с сожалением провожаю взглядом окна, за которыми беззаботные посетители предаются чревоугодию.

– Что у вас тут приличное есть? – раздраженно спраши-

вает мажор.

– Библиотека, – с вызовом отвечаю я и указываю на здание на другой стороне улицы.

Не могу сдерживать улыбку, когда лицо Дэна пораженно вытягивается. И ему вовсе необязательно знать, что меня саму в библиотеку не пустили, ведь московской регистрации у меня нет. К счастью, у нас в подъезде кто-то из жильцов время от времени выносит ненужные книги, среди которых попадаются и новинки, и мне есть что почитать.

– А поесть? – раздраженно уточняет он.

Я пожимаю плечами:

– Предпочитаю домашнюю еду.

– Ясно.

Он останавливается рядом с автобусной остановкой и вызывает такси. Меня так и подмывает спросить, куда мы едем, но я молчу.

Через минуту появляется машина, и я с наслаждением сажусь на заднее сиденье, давая отдых гудящим ногам. Наверное, сегодня побила свой рекорд по пешим прогулкам на шагомере! Но я вспоминаю, что мой телефон у коллекторов, и настроение сразу портится.

Дэн садится впереди и называет водителю какой-то ресторан, судя по иностранному названию – пафосный и дорогой.

Мы возвращаемся в центр, откуда я только что пришла. Надеюсь, что потом Дэн привезет меня обратно. Второй раз за день я пешком не дойду, да и мои кроссовки того и гляди

развалятся.

Я с сомнением смотрю на свои запылившиеся кроссы и думаю, пустят ли меня в них туда, куда меня ведет на ужин Дэн. В «Шоколаднице» они смотрелись бы куда уместней. А еще я слышала, что порции в дорогих ресторанах такие крошечные, что я вряд ли наемся. А сейчас я такая голодная, что слопала бы комплексный обед из трех блюд!

Мы въезжаем в центр и застреваем в пробке.

– Пешком дойдете быстрее, – предлагает таксист, и Дэн неохотно расплачивается и вылезает из машины.

Наследный принц не привык ходить пешком. Наверное, в его мире принято подъезжать к ресторану на белом лимузине и сразу из салона ступать в раскрытые двери, которые придерживает швейцар.

Мажор не помогает мне выйти из машины, но я на это и не рассчитываю. Выхожу сама. Ноги по-прежнему гудят, но я чувствую себя отдохнувшей. А сейчас меня еще и накормят!

– Идем, – бросает Дэн, едва взглянув на меня, и шагает по тротуару мимо дорогих бутиков и ювелирных салонов.

Я тороплюсь за ним, боясь потерять в толпе. Ведь у меня нет телефона, чтобы ему позвонить, и я понятия не имею, куда он меня ведет. Хоть бы за руку взял!

– Ну, где ты там? – Он недовольно оборачивается, и я чуть не налетаю на него.

– Долго еще? – спрашиваю я.

– За углом, – он машет рукой, поторапливая меня. – Идем,

угощу тебя устрицами. Ты их, наверное, никогда не ела?

Если честно, я бы предпочла мясную котлету. Но я молчу и с интересом разглядываю горящие окна ресторана, явно очень дорогого, вдоль фасада которого мы идем. А затем бросаю взгляд на свои запыленные кроссовки, снова сомневаясь, что они будут уместны внутри этого роскошного заведения, и спотыкаюсь, налетая на спину Дэна, когда он резко останавливается на углу.

Мажор задвигает меня обратно за угол, но я успеваю увидеть всплеск розовых и сиреневых афрокосичек – Доминика, выйдя из-за руля своего авто, направляется к ресторану. А затем Дэн и сам делает быстрый шаг ко мне, пока девушка его не заметила.

– Может, в «Шоколадницу»? – тихо предлагаю я, словно Доминика может услышать меня в шуме толпы и газующих в пробках авто. – Сегодня мне больше хочется блинчиков, а не устриц.

Замешательство в глазах мажора сменяется облегчением. Для него важно не потерять лицо, и он рад, что я сама предложила ему выход из этой щекотливой ситуации. Ведь он явно не горит желанием оказаться в одном ресторане со мной и со своей девушкой.

– А давай, – соглашается он, беря меня за руку и увлекая от ресторана. – Давно я не ел блинчиков.

МАЖОР

Сводить Машу на ужин оказалось проблемой. Я по привычке назвал таксисту адрес любимого ресторана, но не учел, что это и любимый ресторан Доминики тоже.

Хорошо еще, я увидел Нику входящей туда и дал задний ход. А могли бы столкнуться уже в зале – и вышло бы намного хуже. Доминика была при полном параде, как всегда, а Маша на ее фоне смотрелась нищенкой, кем она и была. Представляю, как бы надо мной потешались знакомые, если бы я заявился в ресторан с Машей в ее пыльных кроссовках. Да и там, в пустом зале, мы были бы видны, как на ладони, а наш разговор был бы слышен всем. Плохая идея!

Поэтому я с радостью ухватился за предложение Маши и повел ее в кафе для бедных студентов. «Шоколадница» с ее многолюдными, гудящими, как улей, залами, как раз то, что нужно, когда хочешь затеряться в толпе со своей ненастоящей девушкой.

Пока я листал меню, поглядывал на Машу. Она оживленно читала страницы, и вид у нее был такой сияющий, словно поход в кофейню для нее – праздник. Может, это я на нее так действую?

– Что посоветуешь взять? – спрашиваю я и вижу, как Маша растерянно замирает. – Какое у тебя любимое блюдо?

– Я не знаю.

– Не знаешь?

– Я здесь в первый раз.

– Ни разу не была в «Шоколаднице»? – не верю я.

– Знаешь ли, не у всех есть волшебная карта, чтобы позволить себе все, – сердито говорит она.

– Тебе повезло, – широко улыбаюсь я, – у тебя есть я.

Машу рукой официанту, чтобы сделать заказ, но он пробегает мимо, даже не повернув головы в нашу сторону. Что за дела?

Сервис кошмарный. Проходит минут десять, а к нам так никто не подходит принять заказ.

– Пойдем отсюда! – Я раздраженно вскакиваю из-за столика. Чтобы я еще хоть раз заглянул в эту отстойную кофейню для нищевродов!

– Куда? – Маша расстроено встает за мной и провожает голодным взглядом поднос с блинчиками, который проносится мимо.

Я не выдерживаю и хватаю официанта за рукав.

– Примите заказ!

Ловлю раздраженный взгляд – это что-то новенькое, обычно обслуга передо мной лебезит. Но это в дорогих заведениях, а здесь я не постоянный клиент, а один из сотни надоедливых и нетерпеливых посетителей.

– Одну минуточку! – Он убегает со своим подносом, а Маша растерянно смотрит на меня.

Я вижу, как ей хочется остаться, и неохотно опускаюсь об-

ратно за столик. Маша, сияя улыбкой, тоже садится.

Официант наконец-то подходит к нам, я диктую свой заказ – салат, мясо с гарниром. Маша скромно ограничивается фирменными блинчиками с шоколадом и капучино.

– И все? – Я пристально смотрю на нее, и она отводит глаза.

– Мне хватит, – слышу ее тихий голос.

– Принесите девушке еще салат «Цезарь» и запеченную семгу, – командую официанту и запоздало понимаю, что назвал любимые блюда Доминики, которые она всегда заказывает.

Официант забирает меню и уходит, а мы с Машей оказываемся один на один за пустым столом. Ни руки нечем занять, ни говорить не о чем.

Достаю айфон и листаю Инстаграм. А что, я не обязан ее развлекать!

Другая бы возмутилась, но Маша с любопытством оглядывается по сторонам. Как будто впервые очутилась в кафе и ей интересно здесь все, кроме меня.

Открываю блог Доминики. Так и знал – она уже выставила свежее селфи из ресторана. Листаю ниже и вижу, что ее утренний пост о нашем разрыве уже собрал две тысячи лайков. Среди тех, кто лайкнул, даже Майк и Бэмби. Друзья, называются! А ведь они думают, что мы расстались по-настоящему.

Раздраженно откладываю айфон и смотрю на Машу. Я бо-

ялся, что она будет трещать без умолку, а она сидит и молчит с улыбкой Моны Лизы.

– Расскажи о себе, что ли, – говорю я.

Улыбка исчезает с лица Маши, и она ощутимо напрягается.

– Зачем?

– Ну, ты же моя девушка, – усмехаюсь я.

– Понарошку, – нервно добавляет она.

– Я помню, – продолжаю сверлить ее насмешливым взглядом, и она смущается. – Учишься где-то? Мог бы и не спрашивать, и так знаю, что нет. Но мне нравится, как она вспыхивает и неохотно признается:

– Нет.

– А что так? Мечтаешь скорее выйти замуж и нарожать деток? – напоминаю я вчерашний разговор за ужином у нас дома.

Ее щеки краснеют еще сильнее.

– Я пойду учиться, но позже, – выпаливает она и осекается, словно сболтнула лишнего.

– А что мешает сейчас? Или тебе нравится работать официанткой?

– На учебу нужны деньги. Поэтому я работаю.

– А родители? – спрашиваю я. Что это за родители, которые не могут выучить своего ребенка? Зачем тогда вообще было рожать?

– Не у всех есть отцы-олигархи, – с задетым видом отве-

чает Маша. – А у меня только мама.

– А у меня только отец, – криво усмехаюсь я, – и тот – олигарх.

Отец оплачивает мою учебу, и мне нет необходимости работать. Это всегда воспринималось как должное, но сейчас я чувствую себя неловко под строгим взглядом Маши. Какого черта? Отец меня любит. Я не виноват, что родился в обеспеченной семье. Это просто ей не повезло.

– Вы не ладите? – спрашивает Маша, с сочувствием глядя на меня.

Ой, вот только не надо меня жалеть! Бедная девочка у нас ты, а я богатый мальчик. И не надо лезть мне в душу со своей дешевой психологией.

– А ты с матерью? – Мне нет никакого дела до этого, просто хочу перевести стрелки. Ожидаю, что Маша начнет рассказывать, какая замечательная у нее мама. Но слышу в ответ совсем другое:

– Мы мало общаемся с тех пор, как я уехала в Москву.

Похоже, за этим кроется какой-то конфликт, но я не хочу вникать в чужие проблемы. Особенно – этой девчонки. Сейчас моя проблема – она сама, и мне нужно решить, как пережить следующий месяц.

– Дэн, зачем ты меня искал? – спрашивает Маша, словно прочитав мои мысли.

Решаю быть с ней честным. Ведь изобразить к ней интерес у меня все равно не получится.

– Ты понравилась моему отцу.

Маша испуганно вздрагивает и смотрит на меня, как будто я сказал что-то неприличное.

– Как моя девушка. Он считает, что мне нужна такая, как ты – простая и скромная. Через месяц у меня день рождения – двадцать лет. Он пообещал мне новый спорткар, если этот месяц я буду встречаться с тобой.

МАША

Я не знаю, плакать или смеяться. Отец Дэна не только мне обещал заплатить, чтобы я встречалась с его сыном. Но и Дэну посулил крутую тачку, если тот будет терпеть меня целый месяц.

– Почему ты на меня так смотришь? – спрашивает мажор.

– Потому что это самая большая глупость, которую я слышала, – честно отвечаю я, умолчав о своей части сделки с его отцом. Вчера после ужина я уже сказала Дэну об этом, но он не поверил. А сейчас я не хочу повторять, чтобы не лишаться козыря. Пусть считает, что ему это нужнее, чем мне.

Выходит, и Дэн, и я останемся в выигрыше от этого фальшивого романа. В дураках окажется только сам олигарх Дмитрий Громов, решивший поиграть в режиссера судеб. Ни за какие деньги я не смогу полюбить Дэна, а он – меня. Любовь так не работает.

– И что ты собираешься делать? – спрашиваю я Дэна.

– А что я сейчас делаю здесь с тобой? – фыркает он. – По моему, ответ очевиден. Подыграешь мне?

– Ну не знаю, – я решаю поломаться для виду, – смотря как будешь кормить.

Официант приносит поднос с едой и начинает заставлять стол. Я такая голодная, что нетерпеливо хватаюсь за приборы.

– Подожди!

От возгласа Дэна я роняю вилку и вижу, как он достает свой айфон. Он что, из этих одержимых блогеров? Которые не могут начать есть, пока не сфотографируют все, что у них в тарелке? Жду, что он начнет расставлять тарелки на столе, чтобы было покрасивее. Насмотрелась, пока работала официанткой. Особенным успехом тогда пользовался капучино Виталика с рисунками на кофейной пенке. При мысли о предателе мое настроение портится, и я упускаю момент, когда Дэн придвигает свой стул к моему. Вздрагиваю, когда он крепко обнимает меня за плечи:

– Ты чего?

Мажор поднимает другую руку с айфоном, и я вижу наши лица на экране.

– Сделаем селфи. – Он отводит телефон дальше, чтобы захватить столик с тарелками, и прижимается ко мне щекой.

– Зачем? – растерянно бормочу я.

Разве селфи не положено делать влюбленным парочкам? А мы-то к ним каким боком?

– Не зачем, а для кого. Для папы.

– Что? – Я окончательно теряюсь, удивленно таращу глаза в камеру, как сова, и в этот момент Дэн щелкает снимок.

– Можно не делать такое зверское выражение лица? – кричится он, когда на экране возникает стоп-кадр.

– Зачем твоему отцу наше селфи?

– А ты как думаешь? Чтобы проконтролировать, что я встретился с тобой.

Мне становится смешно. У меня и то больше свободы, чем у него – в золотой клетке, которую воздвиг для него богатый отец. Я широко улыбаюсь, и Дэн, прижавшись ко мне щекой, делает новый кадр.

– Так-то лучше!

Мажор поспешно отодвигается от меня, словно боясь задержаться рядом хоть на секунду. Я снова хватаюсь за приборы и набрасываюсь на салат. Набиваю полный рот, когда меня ослепляет вспышка напротив.

Довольный Дэн убирает телефон.

– Отправлю папе доказательство, что ты не голодаешь.

– Не надо, – мычу я.

Но он уже посылает мое фото отцу. Издевается, гад!

– Жаль, что ты салат не руками ешь, – усмехается он, намекая на мою выходку с индейкой у них дома. – Вот теперь ты запалилась, – он показывает фотку, где я с ножом и вилкой управляюсь с салатом. – И отец больше не поверит, что ты не умеешь вести себя за столом.

Мажор еще что-то бубнит, но я его не слышу – наворачиваю салат и едва не мурчу от наслаждения. Моя первая нормальная еда за весь день. И какая! Такого вкусного салата я никогда не пробовала. Жаль, так быстро закончился...

– Ты уже все смолотила? – слышу удивленный возглас Дэна.

К нашему столику подсказывает официант, забирает пустую тарелку и ставит передо мной блюдо с запеченной семгой. Я бросаю осторожный взгляд на рыбу: интересно, какая она на вкус?

– Ты что, семгу никогда не ела? – догадывается мажор.

– Все я ела! – Я отправляю в рот кусок рыбы и млею от удовольствия.

Божественно! И почему я никогда не пробовала семгу раньше? Правильный ответ: потому что у меня нет на нее денег. Гоню мысли о деньгах прочь, чтобы не испортить себе аппетит, и наслаждаюсь ужином. Пусть в компании мажора – ради семги я еще и не такое стерплю.

Утолив голод, отодвигаю пустую тарелку.

– Спасибо, – с чувством благодарю Дэна, который с недовольной гримасой ковыряет свое мясо.

– Понравилось? У меня стейк жесткий.

– Не хочешь? Давай мне. – Я тяну руки к его тарелке, просто в шутку, но он юмора не понимает и легонько шлепает меня по руке. – Ай!

– Куда в тебя только умещается? – ворчит он и продолжает

с ожесточением резать мясо ножом. Дэн из тех избалованных мальчишек, кто своего никому не отдаст.

Если весь день держаться на одной печеньке и прошагать пол-Москвы, уместится много. Но мажору меня никогда не понять. В его сытой, обеспеченной папой жизни таких проблем не бывает – достаточно взмахнуть волшебной кредиткой.

Поэтому я только улыбаюсь:

– Шучу, я уже наелась.

Но когда официант приносит фирменные блинчики с шоколадом, о которых я уже забыла, и чашку капучино, я уминая и их. Ведь я так долго об этом мечтала!

– Хоть бы кусочек блинчика для своего парня оставила, – ворчит Дэн, насмешливо глядя на меня и попивая свой кофе.

– Радуйся, что у твоей девушки хороший аппетит! – ничуть не смутившись, отвечаю я.

Все-таки совместная трапеза сближает. И хотя у нас это уже второй раз – первый раз не считается, он же был втроем с его отцом. А сейчас у нас вроде как свидание наедине. И я уже не так стесняюсь Дэна, и он сам уже не кажется мне таким противным, как раньше.

Замечаю, как две подружки за соседним столиком откровенно пялятся на Дэна и шушукуются про нас.

– Такой красавчик! – доносится до меня. Они даже не стесняются нас обсуждать. – И что он в ней нашел?

– И действительно, – широко ухмыляется Дэн, накло-

ьясь ко мне через стол и ловит прядь моих русых волос, выбившуюся из косы, – и что я в тебе нашел?

Я замираю, глядя ему в глаза. А Дэн с нежностью влюбленного гладит меня по щеке и проводит пальцем по моим губам.

– Ах, да. Это не я. Это папа, – тихо говорит он только для меня, чтобы его не услышали за соседним столиком.

Я вспыхиваю и отстраняюсь, чувствуя себя полной дурой. На миг мне показалось, что я могу его заинтересовать. Но мажор быстро поставил меня на место. Его слова отрезвляют, как холодный душ.

– Я на минутку. – Я вскакиваю из-за стола и быстро направляюсь к официантке.

Она указывает мне, как пройти к туалетам, и я тороплюсь туда.

Влетаю внутрь и останавливаюсь, напоровшись взглядом на свое отражение в большом зеркале над раковиной. Я – девчонка из толпы, пройдешь мимо – не заметишь. Русые волосы, голубые глаза, средний рост, одежда из масс-маркета. Симпатичная, но не красавица.

«И что я в тебе нашел?» – звучит в ушах насмешливый голос Дэна.

Мажор никогда бы не обратил на меня внимания. Если бы сперва Доминика не надоумила его представить меня отцу как невесту. А потом отец не пообещал Дэну спорткар, если он вытерпит меня месяц.

«А что во мне нашел его отец?» – всплывает в голове вопрос. Я пристально оглядываю себя в зеркале. Уж явно не симпатичную мордашку. Просто я оказалась девушкой из другого круга, которая случайно попала в их особняк. Не их круга. И Дмитрий Громов посчитал, что наследному принцу Денису полезно пообщаться с пастушкой из народа.

«Думаешь, купил меня, Громов?» – шепчу я и стискиваю кулаки.

Месяц – это много. За месяц мне вполне по силам приручить мажора. Во мне вспыхивает азарт, когда я вспоминаю насмешливый и пренебрежительный взгляд Дэна. Думаешь, я недостойна тебя, парень? Пройдет месяц – и ты жить без меня не сможешь!

Я умываю покрасневшее лицо. Я не крашусь, на косметику нет денег, поэтому могу себе позволить освежиться. Вспоминаю яркий макияж Доминики – уж она бы точно пришла в панику, если бы ей на лицо хоть капелька воды попала. Мейком я ее не переплюну, зато у меня красивые волосы. Расплетаю косу, распуская густые русые волны по плечам. Сую резинку в карман джинсов.

Возвращаюсь к столику и ловлю на себе заинтересованный взгляд Дэна.

– Твои волосы...

– Резинка потерялась, – вру я, смело глядя ему в глаза.

Дэн нетерпеливо машет рукой официанту. Я для него пустое место, и ему не терпится скорее закончить наше обяза-

тельное свидание.

Он расплачивается кредиткой отца за наш ужин и не оставляет официанту даже мелкой купюры.

– А чаевые? – вырывается у меня. Я-то знаю, что они составляют приличную долю заработка, сама официанткой работала. Пока Доминика по своей прихоти не лишила меня работы. Поставила бы она ту подножку, если бы знала, что сегодня я, а не она, буду ужинать с ее парнем? Мне даже жаль, что Дэн отправил наше селфи только отцу, а не выложил в Инстаграм. Хотела бы я посмотреть на лицо Доминики, когда она увидит нашу фотку!

– Обойдется, – небрежно бросает Дэн, вставая из-за стола. – Здесь ужасное обслуживание.

А тебе надо, чтобы в попу дули, наследный принц?! Я с трудом удерживаюсь, чтобы не сказать это вслух. Официант направляется к нашему столику, в надежде на чаевые, и я виновато улыбаюсь ему, торопясь вслед за Дэном. У меня нет даже сотни на чай. Да я и не дала бы – иначе сама останусь голодной потом. Интересно, нельзя ли договориться с Грозовым, чтобы он платил мне каждую неделю? Я же честно отрабатываю свои деньги, когда терплю компанию его сына. Не самую приятную, кстати!

Мажор выходит из кафе, толкнув дверь и даже не придерживав ее для меня. Я замешкалась на пороге и чуть не получила дверью по лбу. Не зевай, Маша! Я не на свидании, а Дэн – далеко не принц. И от того, что я распустила волосы, не ста-

ла принцессой.

Я не удивлюсь, если выйду на улицу и увижу только спину мажора. Он получил свое селфи для папочки, подтвердил наш ужин оплатой по кредитке и на сегодня я ему больше не нужна.

Но когда выхожу, вижу, что мажор ждет меня.

– Идем быстрее!

Он хватается меня за руку и тащит мимо витрин кафе к салону связи на углу.

– Заглянем сюда.

– Зачем? – удивляюсь я.

– Тебе же нужен телефон!

– Не нужен, – упираюсь я, но он силой затаскивает меня внутрь.

МАЖОР

Это дорогой салон с начищенными до блеска мраморными полами и сияющими витринами, и едва мы заходим внутрь, как к нам бросается вышколенная консультантка.

– Чем могу вам помочь? – Блондинка модельной внешности миглом оценивает мою платежеспособность по брендовым шмоткам и флагманским часам на руке – подарку отца на восемнадцатилетие. Ее улыбка становится еще шире.

– Моей девушке нужен телефон, – заявляю я и подталкиваю вперед Машу, застывшую за моей спиной.

Блондинка замечает мою спутницу, и ее ухоженные брови изумленно взмывают вверх. Да, на девушку такого парня, как я, Маша не тянет. Не моего поля ягода. Пока блондинка сканирует Машу с головы до пят, обутых в дешевые пыльные кроссовки, сама Маша шипит:

– Ничего мне не надо. Пойдем отсюда.

– У вас есть последний айфон? – Я крепко удерживаю Машу за плечи, чтобы не сбежала, и наслаждаюсь замешательством на красивом лице продавщицы. Очень быстро его сменяет зависть – ей-то самой на последний айфон батрачить и батрачить.

– К сожалению, в наличии нет, – рассыпается в извинениях блондинка. – Но вы можете оформить заказ.

– Тогда мы возьмем самый дорогой из тех, что у вас есть, – перебиваю я.

– Ты с ума сошел? – ахает Маша.

– От любви, – серьезно говорю я, глядя ее распущенные волосы – на удивление мягкие и шелковистые. – Мне нужно всегда быть с тобой на связи... мышка.

Как я и ожидал, Маша на миг немеет, а я сую блондинке кредитку.

– Оформляйте!

Это моя маленькая месть отцу. Хотелось бы мне посмотреть на его лицо, когда он получит оповещение о транзакции. Может, после этого он пересмотрит свое решение насчет месяца свиданий с Машей? Айфон для Маши – не такая

большая плата за то, чтобы больше никогда ее не видеть.

МАША

Я до последнего надеюсь, что Дэн передумает и скажет, что это шутка. Или что на карте не окажется средств. Но платеж проходит, и продавщица, рассыпаясь в любезностях, протягивает мне коробку с айфоном, уложенным в подарочный бумажный пакет.

Я не беру, и тогда Дэн хватается за попку, обнимает меня за талию и выводит из салона.

Спиной чувствую завистливый взгляд продавщицы. Наверное, она, как и те девчонки из кафе, недоумевает, что красавчик-мажор во мне нашел.

– Это очень дорого, я не возьму, – сердито говорю я, когда мы выходим на улицу.

– Это подарок, – Дэн широко улыбается, как будто меня осчастливил.

– Платит за него твой отец, – напоминаю я, и улыбка мажора гаснет.

– Он даже не заметит. Не парься.

Дэн вызывает такси, и я думаю, что он, как и вчера, отправит меня домой одну. Уже через минуту машина тормозит у обочины, я сажусь на заднее сиденье и тяну дверь на себя. Но Дэн внезапно распахивает ее и бросает:

– Подвинься.

Мне ничего не остается, как освободить для него место, и он плюхается рядом.

– Это еще зачем? – бросаю на него косой взгляд.

Мажор на меня не смотрит. Ставит между нами пакет с айфоном. Достает свой гаджет и утыкается в него. Лента Инстаграма для него куда интереснее, чем я.

Отворачиваюсь к окну и смотрю на пролетающие мимо улицы. За всю поездку он не говорит мне ни слова, только хмурится, листая Инстаграм. Интересно, что он там такое читает?

Наконец, такси подъезжает к дому.

– Какой подъезд? – спрашивает водитель.

Я чуть не называю, но осекаюсь и нервно вскрикиваю:

– Остановите здесь.

Вспоминаю, что у подъезда могут быть вчерашние бандиты. Лучше, чтобы они не видели Дэна со мной.

Такси тормозит на углу дома.

– Спасибо, что довез, – бросаю я парню и выхожу наружу.

– Эй, стой! – доносится возглас вслед.

Мажор выбегает из машины за мной. Зачем? Не успею удивиться, как он протягивает мне пакет с айфоном.

– Ты забыла.

– Я не забыла, – я отступаю назад. – Я не взяла.

– Упрямая мышка.

Дэн делает резкий шаг ко мне и одной рукой обвивает меня за талию. Я замираю, глядя в его смеющиеся глаза. Его

лицо так близко, как будто он хочет поцеловать меня на прощание.

– Не нужны мне твои айфоны, – бормочу я в замешательстве и пытаюсь вырваться.

Но Дэн держит крепко и спрашивает с улыбкой:

– А чего ты хочешь, мышка?

Я много чего хочу. Вернуть долг. Поступить в институт. Поехать на море. Но в этот момент мне больше всего хочется, чтобы Дэн меня поцеловал.

Он читает это в моих глазах и наклоняется ближе. Его губы нетерпеливо приоткрываются навстречу моим, и я закрываю глаза.

Мажор скользит рукой по моим распущенным волосам, проводя вниз до самой талии. А затем его рука на миг задерживается на поясе моих джинсов и ныряет в задний карман.

– Твоя резинка нашлась.

Я не сразу понимаю, о чем он. А когда открываю глаза, вижу, что он держит в руке мою резинку для волос, которую я якобы потеряла в кафе. Вспыхнув до корней волос, я выхватываю ее у него.

– Спокойной ночи, мышка, – Дэна явно забавляет эта ситуация. – И не забудь восстановить симку завтра. Я позвоню.

Он сует мне пакет с айфоном, а я так ошеломлена, что машинально забираю его. И прежде чем я успеваю опомниться, мажор прыгает в такси, а я с пылающими щеками иду домой.

В голове – сотни вопросов.

Сколько можно выручить за айфон, чтобы оплатить им часть долга?

Что скажет Громов, когда увидит счет за айфон?

Захочет ли Дэн когда-нибудь поцеловать меня по-настоящему?

Глава 9

МАЖОР

– Зачем тебе второй айфон? – спрашивает отец утром за завтраком.

Когда я вчера вернулся на такси от Маши, дома никого не было. Отец задержался на деловой встрече, поэтому допрос перенесся на утро.

– Не мне. – Я медленно отпиваю кофе, чувствуя на себе пытливый взгляд. И только потом отвечаю: – Это для Маши.

Наслаждаюсь замешательством на лице отца и добиваю его:

– Она так о нем мечтала! Видел бы ты, как она радовалась.

– Не ври, – отец морщится. – Она бы тебя не попросила.

– Ты так уверен? – хмыкаю я. – Она такая же, как все.

Только и думает о деньгах.

– Хорошо бы, и ты иногда думал.

Отец с невозмутимым видом пьет кофе, а у меня внутри все кипит. Опять он напоминает, что я завишу от него!

– Сегодня в целях экономии свожу ее в «МакДональдс», – огрызаюсь я.

– Зачем же в «МакДональдс»? – Отец усмехается и смот-

рит в окно, в которое льется солнечный свет. – Сегодня прекрасная погода. Своди Машу погулять в парк.

– Ага, разбежался, – фыркаю я, но напарываюсь на острый взгляд отца.

– Покатай ее на лодке в Парке Горького, – невозмутимо диктует он. – Потом поужинайте на летней веранде.

Это уж слишком! Я с грохотом ставлю чашку на блюдце, расплескав кофе. Но я могу хоть перебить всю посуду – отец крепко держит меня на крючке кредиткой и обещанием купить тачку. А значит, мне придется плясать под его дудку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.